

ЕЛЕНА БЕЗРУКОВА

НЕКРОВНЫЙ БРАТ



Елена Безрукова
Некровный Брат

«Литнет»

2019

Безрукова Е.

Некровный Брат / Е. Безрукова — «Литнет», 2019

— Эти фотографии все увидят,— сказал сводный брат. — Ты проснёшься завтра звездой, особенно, среди парней. Я скачал их на флешку. — Зачем ты так со мной? — тихо спросила его. — В чём моя вина? Кирилл не ответил. Ухмыльнулся и хотел выйти из комнаты, но я поймала его за руку и остановила. — Пожалуйста, не надо, — попросила я, заглядывая в его холодные и равнодушные глаза. Я уверена, что он меня не пожалеет. — Не делай этого! — Моё молчание будет стоить дорого, — нагло отозвался он. Так это шантаж! — Что ты хочешь взамен? — Будешь исполнять мои желания, Лиза. И первое... — Кир свёл брови, делая вид, что раздумывает. Потом принял решение. Взгляд серых глаз замер на моих губах. — Поцелуй меня.ДРУГИЕ КНИГИ АВТОРА -

Содержание

ПРОЛОГ	5
1.	6
2.	12
3.	16
4.	19
5.	24
6.	28
7.	32
8.	37
9.	41
10.	45
11.	49
12.	54
13.	58
14.	62
15.	66
16.	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

ПРОЛОГ

– Кто тебе разрешил копаться в моих фотографиях? – справившись с дыханием, возмущалась я. – Тебя разве не учили, что лазить в чужих вещах нехорошо?

На что ещё мой сводный брат готов, чтобы показать своё неуважение?

Вместо ответа парень вскочил со стула и, схватив меня в охапку, прижал к стене. Кирилл был намного выше, а вблизи вообще казался мне нереально огромным. С моих губ сорвался судорожный вздох. Я испугалась его напора.

– Кому ты делала эти фотографии? – спросил он, вцепившись серыми глазами в моё лицо.

Тон его вызвал во мне самый настоящий приступ паники. Я попыталась отбрыкнуться, но Кирилл лишь сильнее сжал мои запястья, продолжая вдавливать меня телом в стену так, что дышать было тяжело.

– Отвечай, – прорычал он, приблизившись лицом вплотную к моему.

– Ай! Никому, – выпалила я. – Никому...

Страшно, чёрт возьми! Какая ему разница, для кого я их делала?

– Не ври мне.

Он сжал руки до такой боли, что слёзы выступили на глазах.

– Я не вру тебе! Да, блин, больно, чё ты делаешь? – закричала я. – Что тебе надо?!

– Говори мне, кому ты показывала эти фотографии, на которых ты выглядишь дешёвой шлюхой?

– Никому не показывала, никому! Честно. Прекрати, мне больно, – захныкала уже я.

Мне было плевать, насколько жалкой я выглядела сейчас, хотелось одного – чтобы он отпустил меня и ушёл. Кирилл, кажется, не поверил ни на минуту, сузил глаза, но выпустил из плена своего тела. Остался рядом. Я не могла понять, чего он ждёт от меня.

Кирилл стоял напротив и держал меня возле стены одним лишь взглядом, полным презрения, злобы. Он не касался меня больше, однако двинуться с места я бы не решилась. Такое ощущение, что как только я сделаю шаг в сторону, он просто вцепится в горло и раздерёт на куски. Он помолчал какое-то время, а потом холодно высказался:

– Эти фотографии вся Академия увидит. Ты проснёшься завтра звездой, особенно среди парней. Я скачал их на флешку.

Он нашёл новый способ поиздеваться...

– Зачем ты так со мной? – тихо спросила его. – В чём моя вина?

Я действительно не могла понять, что я ему сделала? Он молча ухмыльнулся и хотел выйти из комнаты, как я поймала его за руку. Тут же сама испугалась своей смелости и выпустила большую мужскую ладонь.

– Пожалуйста, не надо, – попросила я, заглядывая в его холодные и равнодушные глаза. Почему-то я уверена, что он не шутит, не пожалеет меня и обязательно исполнит обещанное.

– Не делай этого. Ну зачем тебе это нужно?

– Моё молчание будет стоить дорого, – нагло отозвался Кирилл.

Так это шантаж!

– Что ты хочешь взамен? – спросила его серьёзно, понимая, что просто так мне от него не отделаться.

Приготовилась к чему угодно, но то, что я услышала, окунуло в шок вместе с головой, как в ледяную прорубь.

– Будешь исполнять мои желания, Лиза. Желание первое... – Кирилл свёл брови, делая вид, что раздумывает. Потом принял решение. Взгляд ледяных серых глаз замер на моих губах.

– Поцелуй меня.

1.

Лиза.

– Свет, – кричала я в трубку. – Блин, да что с этой связью сегодня? Вот глухая тетеря!

– Чё ты сказала?! – резко появилась на том конце провода подруга Светка. Прозрела именно на этих словах.

– Ну да, это ты слышала, – пробурчала я себе под нос.

– Чё ты там говоришь? Ничё не слышно!

– Я и говорю – тетеря ты глухая! Встретимся в два в нашем кафе.

– Давай. За тетерю – ответишь! – пригрозила мне Литвинова под мой смех и повесила трубку.

В кафе встретиться проще, так как у неё слишком много родственников на один квадратный метр в квартире, а у меня... У меня и дом – вовсе мне не дом.

Моя мама не так давно вышла замуж, и теперь мы живём в довольно большом коттедже в два этажа в посёлке для богачей, куда даже не попасть просто так через пост охраны и шлагбаум, а для семьи из четырех человек – он вообще огромный. Хотя все летние каникулы мы пока обитаем там втроём, потому что мой новоиспечённый сводный брат Кирилл умотал на всё лето в спортивный лагерь. Сплетничать в этом доме мне не хотелось за спинами у обитателей, а в кафе точно нет лишних ушей.

Я открыла шкаф и стала выбирать одежду для прогулки. Пока летние каникулы, поход в кафе – это, знаете ли, целое событие. Остановилась на белой футболке с Микки и джинсовом сарафане. Длинные волосы распустила и провела щёткой, чтобы казались ещё более гладкими. Волосы – предмет моей тайной гордости и чужой зависти – блестящие, густые, нетронутые краской русые локоны до самой моей мягкой точки.

Голубые глаза подкрасила слегка тушью. Особенно косметикой не увлекаюсь – и свои ресницы длинные. Мне уже семнадцать, но из-за стиля одежды, маленького роста и отсутствия макияжа мне можно дать и поменьше. Правда, меня это мало волнует.

Воткнула в уши наушники – пройду по улицам под музыку. Музыка – моё всё: и радость, и спасение, и вдохновение. Ещё час до кафе, но я уже выхожу из дома – шестьдесят минут под биты в ушах пролетят незаметно. Как, впрочем, и всегда.

Лето заканчивается, и это навеивает определённую грусть. Ведь эти три тёплых месяца – мои последние «из детства». Начинается последний учебный год уже через несколько дней, а потом: экзамены, выпускной, поступление в институт. В общем, начнётся взрослая жизнь. А мне будет вдвойне тяжело – последний год учебы я проведу не со своими друзьями. Мамин муж решил, что лучше мне будет отучиться этот год в элитной академии этого крутого посёлка – и образование там куда лучше, и с братом чтобы подружилась.

Насчет «подружиться» – это вряд ли. Я уверена, что не в последнюю очередь благодаря Кириллу этот учебный год будет самым жутким в моей жизни. Но протесты мои слушать никто не стал. Мама поддержала отчима, и скоро я иду в новое учебное заведение, где учатся «золотые» с шёлковых пелёнок дети.

Отчим – вовсе не плохой и, наверное, хотел как лучше, но мне никогда не найдется места среди деток богатых родителей. Даже не представляю, какие издевательства мне придётся терпеть весь год по той простой причине, что я – дочь бедноты.

Мама моя была обычной продавщицей в магазине цветов. Отчим – Павел Сергеевич – однажды зашёл в этот салон и ушёл оттуда не только с букетом цветов для своей сотрудницы, но и с новой женой. Мама уже не работает в том магазине, устроилась в салон получше и поближе к дому. А ещё пошла учиться на курсы флористики – Павел хочет, чтобы она открыла свою цветочную лавку.

Мать Кирилла умерла пять лет назад. Его отец решился открыть своё сердце новой любви только сейчас. Однако, юноша не готов это понять. Он привык, что семья – это он и папа, и нас с мамой принимать не хочет. Наверное, его мать была куда более утончённая, чем моя – она простая работающая женщина, а может, в чём-то другом причина, но он нас обеих невзлюбил с первого взгляда.

Вспомнила наше знакомство... Даже сейчас неприятно, осадок до сих пор.

Мы сидели в ресторане втроём. Мама познакомила меня с Павлом Сергеевичем, который мне очень понравился несмотря на то, что совсем другого круга человек. Он бизнесмен, у него собственное агентство недвижимости, довольно крупное и приносящее стабильный доход гораздо выше среднего. Да я была бы и рада за маму, если бы не сын Павла Сергеевича. Вот уж кто точно «подарок судьбы».

Кирилл приехал позже с какой-то тренировки. Он – спортивный парень, и часто его невозможно застать дома, чему сейчас я тихо радуюсь, но тогда я его видела в первый раз.

Парень красивый, спору нет. Высокий, сероглазый, с крепким телом – тренировки не прошли для него даром. Ему тоже семнадцать, он старше меня всего на несколько недель, однако, выглядит намного более взрослым. Я бы подумала, что он студент колледжа. Сразу ясно, что брат – любимчик девчонок и самый популярный парень в Академии. Всё портило только две вещи – его выражение лица и характер. Лицо у него было бесконечно высокомерным, а про характер мы узнали чуть позже, но довольно наглядно.

Кирилл подошёл к нашему столу и поздоровался с отцом, а нас лишь окинул взглядом, полным презрения. Уже тогда было совершенно ясно, что дружить с нами он не намерен. Юноша отодвинул стул и сел вразвалку рядом с Павлом, продолжая оглядывать меня и маму так, будто нас только что с мусорки привезли и от нас до сих пор веяло ароматом свалки...

Было очень неприятно и мне, и маме, я даже поёжилась под этим острым как лезвие взором. Больше всего парень уделил «внимания» мне. Отец его тоже был недоволен поведением сына, но воспитывать его уже однозначно поздно.

– Знакомься, Кирилл. Это моя будущая жена – Таисия Алексеевна.

– Можно просто Тая, – вклинилась в диалог мама, за что тут же получила не менее ледяной взгляд от Кирилла.

– Угу, – только и произнёс он в ответ.

– Кхмм... – нахмурился Павел Сергеевич. – И её дочь Лиза. Твоя сестра.

– Лиза? – произнёс он, подняв брови, и с таким ядом, будто бы моё имя – самое глупое, что он когда-либо слышал. – Что у них за имена такие? У обеих. Вы что – свою дочь нормально не могли назвать? Впрочем, у вас и самой имечко что надо, – обратился он к моей маме.

Наступила неприятная тишина. Внезапное и ничем не заслуженное хамство Кирилла нас очень удивило и задело. Я уставилась на него не самым добрым взглядом, и парень ответил мне взаимностью. Казалось, воздух сейчас затрещит от такого количества вольт напряжения между нами. Мама смотрела огромными глазами вопросительно на будущего отчима, как бы задавая немой вопрос: "Что происходит?!"

– Кирилл, ну-ка прекрати, – одёрнул его отец. – С ума сошёл? Немедленно извинись!

– Так, ну хватит! – парень вскочил на ноги. – Вы можете жениться между собой, сколько вам угодно. Только не надо меня заставлять дружить с... этими. И уж точно не нужно мне навязывать сестёр с тупым именем Лиза!

С этими словами Кирилл схватил свою спортивную сумку и вышел вон из кафе, даже не оглянувшись. Я так и сидела, нахмурившись и уткнувшись носом в чашку. Почему это у меня имя тупое?! Как будто в чан с отходами окунул своими словами. И как с ним теперь жить в одном доме, да ещё и ездить в Академию вместе? Павел уже рассказал мне, что возить нас будет одна машина на двоих. Мама в замешательстве смотрела то на меня, то на своего будущего мужа, пока я, жутко злая, тяжело дышала.

– Лиз... не знаю, как просить прощения за него. Не знаю, что на него нашло. Он, конечно, всегда был сложный мальчик, но чтобы так открыто хамить... Извини.

– Не извиняйтесь, вы не виноваты в этом, – сказала я ему, и я действительно так считала, хотя вышло всё равно довольно резко.

– Мы, наверное, поедem, Паш? – нервно заламывая руки, произнесла мама.

– Я вас отвезу.

– Не нужно, – твёрдо сказала мама. – Мы возьмём такси.

– Хорошо, – расстроенно сказал Павел, понимая, что мама хочет остаться наедине со мной, чтобы я успокоилась. – Тай, ты только не забудь позвонить и сказать, что вы добрались до дома.

– Конечно, Паш. Пока.

Мама встала из-за стола и потянула меня к выходу. Мы уехали с ней в пока ещё нашу квартиру, но вскоре нам предстоял переезд в дом её мужа после свадьбы. И теперь я вовсе не была уверена, что мне там будут рады...

Потом была мамина свадьба. Павел Сергеевич, конечно, поговорил с Кириллом и даже лишил его карманных денег на несколько месяцев. Глаза сводного брата, казалось, стали ещё злее, но больше прямых оскорблений в нашу сторону не было. Точнее, до летних каникул мы и виделись-то только на свадьбе, где он сидел в углу зала и в стороне от всех. Во время поздравлений, когда ведущий решил, наконец, услышать тёплые слова от сына жениха, Кирилл сказал сухое «Поздравляю, папа» и вернул микрофон ведущему обратно. Такое ощущение, что он на свадьбу вообще случайно попал, и не рад сам, что тут находится.

А я за маму, конечно же, рада! Она такая счастливая невеста была. Да и вообще, рядом с Павлом она расцвела. Папа бросил нас давно, я ещё маленькая и несмышлёная была, даже не помню его лица. Растила мама меня одна, и с мужчинами у неё складывалось сложно. Она очень долго не могла поставить своё личное счастье выше моих интересов. Тогда я этого не понимала, но теперь я выросла и сказала ей, что вовсе не против, чтобы она вышла замуж. Зачем ей быть одной? Люди должны любить, быть вместе. Иначе – зачем жить? Тем более такого мужа, как Павел Сергеевич, сейчас днём с огнём не сыскать. Какое я имею право портить личную жизнь и без того пострадавшей матери? Пусть хотя бы сейчас поживёт в достатке, пока еще молодая и красивая, она как никто этого заслуживает.

А вот Кирилл придерживается другого мнения. Он был и остаётся против нашего слияния семей. Почему? Это мне неизвестно. И сказать честно – я боюсь даже брата немного. У него такая энергетика мощная, мне кажется, что сын Павла Сергеевича способен подавить меня одним только взглядом, как тогда в кафе. Несколько слов и тяжёлый, острый взгляд ледяных серых глаз – и я раздавлена.

Но деваться некуда, и после свадьбы мы оставили свою съёмную квартиру и переехали жить к маминому мужу. Кирилла после свадьбы я не видела, все летние месяцы он провёл в спортивном лагере. Это было спокойное, приятное лето в доме, где есть всё для комфортной жизни. В таких домах я и не бывала никогда, не то чтобы жить. Да у меня даже комнаты отдельной никогда не было.

А теперь есть – и какая! Мансарда – мечта каждой девчонки. Уютная комната с большой кроватью, на которой можно и вдвоём спать, огромным зеркалом и туалетным столиком – Павел Сергеевич позаботился и об этом для девочки-тинейджера. Огромный шкаф, в котором теперь не было пустого места от одежды и обуви. Ну, и письменный стол для занятий домашними заданиями. А ещё новенький Макбук и телефон этой же марки. Таких дорогих гаджетов у меня даже во сне не было, и я была бесконечно благодарна этому мужчине, который любит мою маму настолько, что и меня зовёт дочкой и пытается подружиться со мной. Картину маслом подпортит только Кирилл, который уже завтра возвращается домой перед началом учебного года.

Тряхнула волосами, отгоняя грустные мысли. Хватит грузиться. Близилось время встречи с подругой, и я как раз подходила к нашему любимому кафе. Оно было небольшим, недорогим и очень уютным. Недостатка в средствах я теперь не испытывала благодаря Павлу, но всё равно продолжала бегать сюда, чтобы поболтать с подругой на мягком диванчике.

Вошла внутрь и тут же увидела машущую руками Светку. Ох и мельница она, конечно!

Плюхнулась на диван напротив неё, и ко мне тут же подошёл официант Анатолий. Он здесь работает, сколько помню себя посетителем этого кафе, и не забывает непременно ответить мне пару комплиментов. Светка смеётся над незадачливым ухажёром, который даже при помощи «Тирамису» за свой счёт не смог снискать моё расположение. Я не смеюсь, но мне приятно внимание молодого человека, как и любой девчонке. Хотя, признаться, иногда Анатолия бывает слишком уж много. Я звала его только полным именем и на «вы», намекая на то, что за рамки кафе наше знакомство, увы, не выйдет.

Сегодня как раз была смена Анатолия.

– Добрый день, Елизавета! Вы озаряете наше кафе светом и радостью. Что будете заказывать? Как всегда: «Тирамису» за счёт заведения и вишнёвый чай?

– Да, Анатолий, будьте добры. Только за мой счёт всё же, – ответила я, кладя сумочку на сидение дивана под хрюканье Светки.

Она так смеётся, если что. Типа тайно, но все видят. Лучше бы просто поржала от души, чем хрюкала в руку, но ей этого не доказать. Она считает себя гением конспирации и думает, что никто не понимает, над чем она хихикает. У Анатолия за долгие месяцы, что мы сюда ходим, выработался стойкий иммунитет к её хрюканью, а у меня желание оценивать её поведение вообще атрофировалось давно.

– Чё такая хмурая? – спросила она меня, пока официант ушёл выполнять заказ.

Только я открыла было рот, чтобы высказать свои печали, как Светкин мобильный затрещал.

– Ой, щас, подожди, – выставила она ладонь вперёд и приняла вызов. – Аллё! Да. Да. В кафе. С кем? Ну с кем, с Лизкой, что за допрос? Денис, давай потом? Я занята сейчас, перезвоню.

Светлана повесила трубку, бросила телефон на стол и уставилась на меня, будто бы нас никто не прерывал.

– Чем ты так занята? – подколола я её.

– Тобой.

– Ты опять динамишь Дениса? – вздохнула я.

Это, безусловно, не моё дело, но мне искренне жаль парня, который бежит за Светкой как собачонка и любит её, а она ему говорит: «Я занята, перезвоню». Она не перезвонит, как и сотни раз до этого. Ден – мой бывший одноклассник, как и сама Света.

– Да ну его. Надоел.

Светка бросает Дениса стабильно раз в неделю, иногда чаще. Для меня до сих пор загадка – чем она пленила парня настолько, что он терпит такие унижения?

– Я его бросить хочу, – сказала она задумчиво.

Ага, эту фразу мы уже слышали не раз, как надоевшую песню по радио. Я промолчала. Анатолий принёс мой заказ, и я принялась без аппетита ковырять обычно любимый мной «Тирамису».

– Лиз, – позвала меня Светка, которая к своему пудингу тоже не притронулась ещё. – Я, кажется, влюбилась.

Я подняла глаза на неё. А вот такое бывает нечасто, и это новость из новостей.

– В кого это? – совершенно искренне поинтересовалась я у неё.

– Недавно в компании познакомилась с Евгением. Он уже учится в физкультурной академии, представляешь? На втором курсе.

– И поэтому ты игнорируешь звонки Дениса?

Света улыбнулась своей обезоруживающей улыбкой, после которой невозможно что-либо возражать. Наверное, именно эта улыбка не раз заставляла прощать её не только меня. Светлана Литвинова – симпатичная девчонка, веселушка и хорошая подруга. Но на нервах парней любит поиграть.

– Завтра я иду с Женей на свидание! – радостно воскликнула подруга, и я заметила, как загорелись её зелёные глаза. Она и в самом деле, похоже, влюбилась.

– Поздравляю, – ухмыльнулась я.

– Блин, Лизка, чё такая гружёная сегодня? Даже не порадуешься за меня, – надула губы Света.

– Литвинова, успокойся. Я рада за тебя, но мне жаль Дениса. Да и вообще... – проямлила я последние слова. Жаловаться вовсе не хотелось, но и поделиться мне больше, в общем-то, не с кем. Не с Анатолием же, в конце концов!

– Ну, договаривай? – поймала она меня. Светлана чувствует всегда моё настроение, хотя делюсь я с ней не так уж часто. Характер у меня такой.

– Завтра приезжает домой Кирилл. А через три дня я иду в новую Академию.

Я говорила таким замогильным голосом, будто возвращение сводного брата домой сулит мне конец света, а посещение Академии вместе с ним под ручку – всеобщий позор и заклятие. Впрочем, думается мне, что я вовсе не так далека от правды.

– Ах, вот оно что... – без шуток протянула Литвинова. Она знает о наших непростых отношениях. – То-то я всё гляжу – на тебе лица нет.

Она задумчиво побарабанила пальцами по столешнице.

– Такой красивый – и такой гад. Жаль, жаль....

Света видела его на фото в социальной сети. Познакомиться им пока ещё не довелось.

– Красивый, – вздохнула я. – Только он как порченное яблоко. Снаружи румяный, а внутри – гниль и черви.

– Ничё себе, ты философ, Лизка, – отозвалась подруга. – Ну, что есть – то есть. Он тебе, случаем, не нравится?

– С чего ты взяла? – вроде бы непринуждённо спросила, а щёки всё равно почему-то залил румянец.

– Говоришь о нём странно, да и боишься тоже слишком сильно.

– Глянул бы он на тебя своим фирменным взглядом – тоже бы под стол спряталась мигом, – недовольно проворчала я. – Конечно же, он мне не нравится! Как может нравиться такой хам и эгоист? Ты только представь, как я буду с ним дома находиться и ездить в Академию в одной машине? Мне даже двадцати минут хватит, чтобы сойти с ума от Кирилла в ограниченном пространстве.

– Да уж, не позавидуешь тебе, – хмыкнула Света. – Чего ему вообще от вас с мамой надо?

– Ничего. Просто мы не его круга, и он не хотел, чтобы его отец снова женился и любил кого-то ещё кроме него!

Литвинова лишь покачала головой.

– Послал Бог «братика»...

– Наверное, это – закон всемирного баланса.

– Чё? – нахмурилась Светка.

Не очень она любит эти мои «умные» мысли.

– Не может быть всё и везде хорошо. Если я счастлива за маму, и у неё реально классный муж, то в довесок я получаю не самого лучшего братца, – вздохнула я.

– Лиз, ты всё-таки философ тот ещё. В тебе прямо вторая личность сидит в лице самого Канта, который периодически просыпается и буянит. Будь попроще – может, и парня найдёшь наконец себе.

– А я его и не ищу. Я верю в судьбу, и что однажды ОН найдёт меня сам.

– Ну да, принц из сказок, – съязвила Литвинова.

– Да, вот принц из сказок. А что?

– А то, – ответила Светка. – Что принцев мало и на всех их не хватает. А ты сидишь и реально ждёшь. Вон, даже в семнадцать лет не целовалась ни разу. Как так можно?

– Отстань, – обиделась я на её слова. – Мои губы. Когда захочу – тогда и буду целоваться.

– Ты, Александрова, так говоришь, будто поцелуй – это почти то же самое, что... переспать.

– Нет. Да откуда мне знать? – залилась я краской смущения. Не люблю говорить о том, в чём ничего не понимаю, в этом вопросе я слишком неопытна. – Я не хочу дарить свои поцелуи кому попало.

Литвинова снова осуждающе помотала головой, а потом внимательно взглянула на меня:

– В новую Академию боишься идти?

– Очень, – ответила искренне я.

Не умею врать – что поделать.

– Понимаю, – шумно вздохнула подруга. – Представляю, какие там ухоженные и дорогие стервы учатся. Ты же никогда не станешь там своей.

– В том-то и дело. Мне там не место. Но Павла Сергеевича не переубедить.

– Если кто особенно разойдётся – ты говори. Мы с Анатолием пойдём и разберёмся! – Светка стала изображать бодибилдера, показывая супер-мышцы, которых нет.

Она рассмешила меня, и мне удалось до конца нашей прогулки забыть о своих переживаниях. Мне всё равно придётся учиться жить в этом мире. Мире каменных и дорогих джунглей.

2.

Кирилл приехал ближе к вечеру.

Мама как раз хлопотала и накрывала стол на четверых. В доме есть домработница, но мама пожелала иногда готовить сама, и на сегодня Ирину отпустили домой. С нами парень ожидаемо сухо поздоровался. Отца обнял довольно сердечно и унёсся в свою комнату на первом этаже.

К столу он вышел последним и явно только из душа – на шее блестели капли воды, а непослушные светлые волосы были влажными. Поковыряв еду с таким видом, будто бы на тарелках была жуткая жуть, он высказался:

– В каком ресторане вы еду заказывали? Это точно готовила не Ирина.

Мама мигом сообразила, что камень в её огород, и спокойно ответила:

– Я готовила ужин сама.

– О-о... – отозвался хам. – Лучше впредь заказывать. Готовка – явно не ваше, Тая. Подсажу пару адресов ресторанов, где готовят... нормально. Обращайтесь.

– Кирилл, – грозно позвал его Павел, уставившись на сына.

Парень со звоном бросил вилку в тарелку и ушёл в комнату. Мама нервно скомкала салфетку и кинула на стол, поджав губы.

– Паш, я что – пересолила? – расстроено обратилась женщина к мужу, который уже тоже вставал из-за стола.

– Всё очень вкусно, любимая, – уверил он маму. А затем его лицо стало хмурым. – Сейчас я с ним поговорю.

Мужчина быстрым шагом пошёл вслед за Кириллом.

Кирилл.

Отец влетел следом за мной в комнату, как разъярённый «фурий». Этого следовало ожидать после моего очевидного хамства. Он встал на пороге, едва прикрыв за собой дверь, и сложил руки на груди.

– Сын, что ты вытворяешь? – спросил отец тихо, устремив взгляд на меня.

Опять начальника сейчас врубят. Будет отчитывать меня, как подчинённых на работе.

– Что не так? – внаглую спросил я, прикидываясь шлангом.

Плюхнулся на кровать, заложил руки за голову и облокотился о стену, смотря на него в вызовом снизу вверх.

– Нормально сядь, когда с отцом говоришь, – рыкнул он мне, и нога, положенная на другую, сама собой слетела. Медленно поменял позу, всё так же смотря на него в упор.

– Кирилл, ты ведёшь себя просто отвратительно. Разве я так тебя воспитывал?

– Ты? Ты, папа, был постоянно на работе, и воспитывала меня мама.

– Хорошо, пусть так. Я зарабатывал для тебя, чтобы у тебя была хорошая еда, комфортный дом и классные игрушки. Это твоя благодарность мне за то, что у тебя есть всё, что душе угодно? Тогда ответь – мама тебя так воспитывала?

– Да что я сказал не так? Я разве виноват, что она у тебя готовить не умеет?

На самом деле картошка с мясом была очень даже ничего, и отказавшись от неё из-за своей высокой миссии, я останусь голодным на весь вечер.

– Так, хватит, – одёрнул он меня. – Не нравится – не ешь, но не озвучивай этого. Готовь себе сам тогда или закажи в ресторане. Я тебя что – в деньгах разве ущемляю?

– Уже нет, – глухо ответил я.

– Вот и купи себе еды, и отвяжись от Таи.

Мы замолчали на время, сверля друг друга глазами. Отец провёл ладонью по лицу, чтобы умирить свой гнев на меня. Сел на край кровати и повернулся:

– Я ведь люблю её. И тебя люблю. Что же мне теперь – бобылём жить всю оставшуюся жизнь? – папа говорил так просто и откровенно, что я невольно стал вслушиваться. – Ты ещё слишком молод, чтобы понять – каково быть по жизни одному. У меня есть ты, мой сын. Ты – моя семья. Но мне этого недостаточно, я хочу видеть рядом с собой женщину, жену. Может быть, ты тоже влюблён сейчас и...

– Вот ещё, – проворчал я, обрывая мысль папы.

Ещё такими глупостями я не занимался!

– Не перебивай меня, что за дурацкая привычка? – снова вскипел отец и повысил тон. Потом продолжил, взяв себя в руки: – Ну, не нравится Тая тебе – хотя бы ради меня не демонстрируй ты этого. То же самое касалось Лизаветы.

К такому я готов не был. Рассчитывал на крик отца, лишения карманных денег снова, но уж точно не на откровения, на которые моё сердце вдруг отзовется. Конечно, я желал ему лучшей доли, но кто знал, что он себе выберет именно... такую? Упоминание их имён меня почему-то снова завело.

– А я тебе говорил, что не приму обеих, – повернулся всем корпусом к нему. – Ты что – себе не мог найти нормальную женщину, а не бесприданницу с прицепом? Да она же явно охотница за кошельком твоим.

– Так, закрой рот, – рыкнул более грозно папа, не мигая уставившись на меня не самым дружелюбным взглядом. Я понял, что сейчас могу и огрести, и прикусил язык. – Палочку перегибаешь.

Всё равно они обе меня бесят!

– Откуда такое предвзятое отношение и эти грубые слова?

– Красивая слишком. Такие всегда несут одни проблемы.

– Позволь, я уж сам как-нибудь разберусь со своим кошельком. Не ты его наполнял деньгами, и не тебе решать, на кого я их потрачу.

Папа явно начал злиться и терять контроль над собой.

– Теперь ты будешь попрекать меня своими деньгами? – изогнул я скептически бровь.

– Кирилл, – закрыл глаза отец на миг. – Речь не об этом. Что ты все мои слова переворачиваешь вечно? Максимализм юношеский тебе по мозгам бьёт?

Я промолчал. Мнения я своего не изменил, и этот спор может длиться хоть всю ночь. Отец тоже упрям.

– Чем тебя не устраивает Лиза? Она вообще не подходит даже к тебе.

– А тем, – распалился я по новой, – что сирота она казанская и по виду, и вообще. Как я в глаза одноклассников смотреть буду, когда твоя Лизавета приволочится за мной в Академию?

– Прекращать их обеих оскорблять нужно прямо сейчас, Кирилл, и это – моё последнее предупреждение, – в голосе отца появились стальные нотки. Я бегаю по лезвию ножа, кажется. – Чтобы больше я не слышал в сторону Лизы подобного. Ты меня понял?

– Понял, – буркнул я, скорее, чтобы отвязаться.

– Точно понял? А если я твой байк продам – так понятнее будет?

– Байк? – наострил я уши. – Ты не будешь трогать мой байк!

Папа встал с кровати, упрямо глядя на меня.

– Буду. Я его купил – я его и продам. Всё в твоих руках, сын. Выбирай: или байк, или склоки с женщинами этого дома.

Это удар под дых. Что угодно, только не байк...

– Я не замечал, что ты такой вырос, – продолжил он, после того как я ничего не ответил, лишь поджал губы. – Наверное, и вправду, слишком много работал. Почему ты всё измеряешь деньгами? Очнись, это не главное. Мужчина должен зарабатывать, а женщине это необязательно.

зательно. Не говори так, будто Тая и Лиза какие-то отбросы. Таисия честно работала и содержала и себя, и дочку. Это достойно уважения. Думаешь, это легко? Отец Лизы их бросил, ты ведь знаешь. Никто не застрахован от этого. Если тебе довелось родиться в достатке и полной семье, то Лизавете повезло куда меньше. Пожалей хотя бы её. Да, она не нашего круга. Она простая девчонка, но она привыкнет скоро и вольётся в твой мир. Ладно, хватит душещипательных бесед. Спать ложись, поздно уже. Рад, что ты вернулся. И... помни про байк.

Отец вышел из комнаты.

– Не нужна она мне в «моём мире», – пробурчал вслед отцу.

Даже не знаю, почему разговор о дочери Таисии меня так злит. Потому что папа так нежно о ней говорит? Или что-то ещё?

Чёрт бы побрал эту “бедную Лизу”! Пожалейте все её.

Чучело.

Мне не хочется ругаться с отцом. Но ведь он меня тоже не слышал, когда я был против его женитьбы на этой... нищенке из трущоб.

После полуночи не выдержал – пошёл копошиться в холодильнике. Вытащил деликатесы для бутербродов и стал сооружать сэндвичи. Плохо, конечно, нарушать режим питания спортсмену, да ещё и сухомыткой, но есть очень уж хотелось. Только сунул в рот кусок колбасы, как зажегся яркий верхний свет.

– Так и знала, что найду тебя здесь, – услышал за спиной и обернулся.

Лиза с косой на плече и в лёгком домашнем платье с Гуфи. Гуфи? Бл...дь, как из детского сада сбежала. Не выдержал – прыснул со смеху, глядя на неё, чуть колбасой не подавился.

– Что смешного? – спросила она, скрестив руки на груди.

– А вот... — сглотнул еду. – Ты когда этот балахон прекрасный покупала, там Микки Маусов уже разобрали, и ты взяла с Гуфи?

За этим мешком для картошки, что надет на ней, даже неясно, какая у неё фигура. Впрочем, мне плевать. Зачем бы мне это знать? Наверняка, там даже ничего не выросло ещё, судя по детскому лицу.

– Мне нравится Гуфи, – ответила она просто, веря в то, что здесь совершенно ничего особенного нет – любить в семнадцать нарисованную собаку. – Речь не о платье. Голодный, да?

– Странный вопрос, – изогнул я бровь. – Непонятно?

– Потому что надо было не выделяться, а есть ужин, приготовленный мамой. Тогда бы сейчас не пришлось давиться бутербродами.

А смотрит как, с вызовом. Так у неё, оказывается, есть зубки? Молочные, скорее всего, и скоро выпадать начнут, но всё же – кусается.

– Слушай ты, Гуфи. Топай спать, детское время давно кончилось, – кинул ей и отвернулся.

Она начинала меня раздражать. Лиза не собиралась уходить. Так и смотрела, подняв брови, на меня. Вот настырная.

– Ну что? – резко спросил, вперив недобрый взгляд в неё. – Дай поесть спокойно.

– Отстань от моей мамы.

Бросил сэндвич и встал со стула, сократив расстояние между нами за пару шагов. Высылся над ней, глядя в огромные голубые глаза, которые расширились ещё сильнее. Какая малышка – еле до плеча мне достаёт. Точно как с ребёнком рядом стою. Лиза инстинктивно сделала шаг от меня.

– Не указывай мне. Я и тебя достану, поняла?

– Но почему? – искренне удивилась она. – Чем я тебе насолила?

– Просто ты – чучело, и мне стыдно с такой идти в Академию. Вали спать и не вздумай больше приставать ко мне.

Лиза нервно сглотнула. В глазах заблестели слёзы, которые она стойко сморгнула. Затем развернулась и пошла к себе. Наверное, больше сдерживать обиду ей не удалось, она решила закончить наш словесный поединок и поплакать в подушку уже у себя в комнате. Что ж, девочки часто льют слёзы из-за меня, так что не привыкать – меньше пописает.

Она ушла, а у меня поперёк горла встал этот недоеденный бутерброд. Психанул и выбросил его в ведро, погасил свет и ушёл ни с чем спать.

3.

Лиза.

Завтра мой первый учебный день в супер-Академии. Кирилл вовсе не занимался сборами – бегал на тренировки и по друзьям все три дня, пока я перекладывала стопки новых тетрадей и ручек.

Я очень люблю различного рода письменные принадлежности и просто обожаю новые тетради и книги – свежая бумага пахнет для меня просто умопомрачительно. Для меня огромное удовольствие открыть новую тетрадь, взять в руки новую гелевую ручку и что-нибудь нарисовать. У меня есть целые блокноты, изрисованные моими мыслями. Я обожаю рисовать и собираюсь поступать учиться на дизайнера. Скоро помимо академии у меня по субботам ещё будут курсы подготовки.

На застеклённом и утеплённом балконе моей мансарды Павел Сергеевич сделал для меня маленькую мастерскую художника. Там даже полы с подогревом, и можно зимой босиком ходить. Балкон огромный, почти как обычная комната. На подиуме стоял мольберт, а к нему прислонены пачки замечательной и очень дорогой бумаги для акварели и холст для масла. Красками я тоже очень люблю писать, и у меня довольно неплохо получается. Некоторые работы мама развесила по дому, которые Кирилл любезно окрестил «каля-маля», остальные хранит в отдельной папке, мечтая, что когда-нибудь я стану знаменитым художником.

Рядом с подиумом стоял небольшой шкаф с различными красками, баночками, кистями и примочками для радостей художника. Напротив мольберта установили небольшой мягкий диванчик, лицом к окну – чтобы можно было отдохнуть от работы и просто полюбоваться закатом в огромное до пола панорамное окно. Оно выходило на лес, и можно было не стесняясь сидеть на этом балкончике хоть в трусах – никто не увидит.

Моя комната для меня – моё убежище и моё сокровище. Я очень благодарна Павлу Сергеевичу от всей души. А Кирилл... Когда-нибудь он прекратит. В каком-то смысле я понимаю его. Ревность к отцу из-за меня – Павел так хорошо обо мне говорит, даже ставит в пример: вот, мол, Лиза молодец, сидит, перебирает тетрадки, а ты носишься на своём байке по посёлку. Я бы тоже, пожалуй, обиделась. Мне нравится брать в руки новую бумагу, а Кириллу – нет. Разве мы обязаны быть одинаковыми и любить одно и то же? А я байков боюсь и никогда не каталась на них, что ж теперь, меня за это тоже упрекать, что я трусиха?

Мне кажется, что когда отчим так делает – его сын ненавидит меня ещё сильнее. Но может быть, когда-нибудь он привыкнет ко мне? Очень на это надеюсь, потому что его выпады, всегда неожиданные и бьющие в цель, словно бросок кобры. Придётся запастись терпением, хотя, признаться, я не особенно сильная духом... Но выбора у меня нет.

Вечером ко мне заглянула Светка и потащила на тот самый балкон. Улеглась на диван, закинув ноги, заняла весь его разом и стала наслаждаться видом сосен из окна. Мне пришлось присесть на подушку рядом с диваном.

– Ну, как прошла встреча со злым братцем?

– Очень тепло. Даже горячо.

Литвинова с удивлением уставилась на меня. О чём только думает?

– Оскорблений снова выше крыши. Мама готовит отвратительно, а я вообще – Гуфи и Чучело.

– Вот гад, а, – хлопнула Светка по подлокотнику дивана рукой. – Никак не уймётся. Противный какой. Ну, насчёт готовки – это он точно насолить просто хотел.

– Это понятно. Ест потом бутерброды по ночам. Так и не кушает мамину еду, между прочим. Только то, что готовит домработница Павла Сергеевича.

– Да уж, настырный ведь. А ты-то Гуфи почему?

– Вышла в кухню ночью в платье с изображением этого персонажа. И он меня засмеял, теперь только так и зовёт. Или Чучело. Смотря какое настроение.

– Говнюк, – процедила сквозь зубы Света. – Ты вовсе не чучело. С чего вдруг он тебя так обозвал?

Я лишь пожала плечами.

– Откуда мне знать? Назвал, и всё. Причин не объяснил. Да и боюсь, мне они не понравятся. Уточнять не решилась.

Понимаю, конечно, что вовсе и не чучело я. Многие зовут меня симпатичной и даже красивой. Но всё равно по самооценке ударили его обидные слова.

– А ты бы не в платье с Гуфи ходила по дому, а в какой-нибудь привлекательной маечке. Глядишь, братик бы к тебе и переменялся.

– Свет, – хлопнула я себе по лбу. – Ну, ты уж вообще. Мы, если ты не забыла, сводные брат и сестра.

– Ключевое слово «сводные». Не родные же. Такой красавчик в доме. Может, стоит попытаться влюбить его в себя? Сразу шёлковый станет.

– Нет уж. Не дай Бог. Да и не видит он во мне девушку. Я для него – ребёнок, Гуфи и Чучело. Даже если голая приду к нему, всё равно найдет что-нибудь, над чем посмеяться, и выгонит из комнаты. Да и есть у него девушка, наверное. Об этом мне неизвестно, но какие-то девчонки с ними катаются вечерами.

– Тогда не знаю, – развела руками Светка. – Придётся терпеть, пока академию не закончишь. Остался всего год и ты поступишь в институт, где Кирилла уже не будет.

– Да, придётся. В конце концов, в этом доме так здорово, что я даже готова потерпеть этого... волчонка.

– Почему волчонка?

– Из-за взгляда. Ты его просто не видела ещё вживую.

– Кхм... Понятно. Ну, а дом, конечно – высший балл. Ваш Павел Сергеевич – мужик что надо.

– А ты как сходила на свидание? – вспомнила я и о делах Литвиновой.

Нехорошо говорить только о себе.

– М-м-м... – промурлыкала довольно девушка и мечтательно прикрыла глаза.

Ну, ясно. Можно дальше и не слушать. Сейчас начнёт петь хвалебные оды своему Жене.

Светка достала телефон и стала показывать мне все сто пятьдесят фотографий Евгения в соц.сети. Женя ест, Женя пьёт воду, Женя спит – очень познавательно. Хорошо, как на унитазах сидит, фоток нет. На десятой я всё уже поняла и попросила подругу перейти к рассказу о свидании – ведь не уйдёт, пока всё мне не расскажет в подробностях.

Они вместе ходили на какую-то вечеринку, даже пили алкоголь и в конце вечера целовались целый час. Я не одобряла эту идею – целоваться с малознакомым парнем, да ещё после алкоголя, но Литвинова и слушать меня не будет, занудой и ханжой обзовёт. А мне обзывательства и так в последнее время хватает с лихвой.

Выпроводила неугомонную брюнетку только после рассказа длинной в жизнь о её новом парне – ей ещё добираться из посёлка на автобусе, пока ходят.

Кирилл ушёл на улицу после беседы с отцом и вернулся домой около полуночи. Его совершенно не волновало завтрашнее утро – утро первого сентября. Я в это время спустилась выпить воды в кухне, как он вошёл в дом и зажёл свет.

– О, Гуфи, – окликнул он меня насмешливо. – Ты чё это не спишь, или хотя бы не смотришь мультики в постельке? Ну-ка двинься, я тоже пить хочу.

Он пихнул меня в бок, чтобы отошла от фильтра, вода из стакана расплескалась мне на лицо и одежду. Я сделала несколько шагов в сторону с недовольным видом. Поставила свой стакан и вытерла облитые губы тыльной стороной ладони. Перевела взгляд на парня, который завис со стаканом возле рта и наблюдал за тем, как я утираюсь. Увидев, что я это заметила, он сморгнул и осушил воду залпом. Я пошла обратно в комнату, уже у лестницы услышала язвительное в спину:

– Я смотрю, в том магазине детском, где ты шмотки покупаешь, к Гуфи подвезли пижамку с сердечками? Очень мило. Можешь платье на выпускной не покупать.

Я лишь нервно тряхнула распушенными, чуть взлохмаченными волосами и пошла гордо вверх по лестнице. Ну, с сердечками у меня штаны и маечка спальные, и что? Мне нравится. Придурок. Хлопнула бы дверью от души, но ночь на дворе, и родители спят.

Кирилл.

Хлебнул ещё воды, чтобы привести мозги в чувство.

Что это со мной? Я разглядывал Лизу? Это же та самая Лиза, Чучело.

Стоит признать, не такое уж она и Чучело. Ляпнул тогда первое, что в голову пришло, чтобы обидеть её. Очень даже симпатичное лицо, глаза такие огромные и выразительные, как смотришь в них – так будто провалился куда-то. Да и фигура всё-таки ничего, и вовсе даже не детская – в этих облегающих леггинсах для сна и маечке отлично видно девчачьи округлости, которые у неё однозначно есть.

Чёрт, лучше пусть носит свои балахоны, а то невольно заглядываться начинаю. Она, конечно, вовсе не мой типаж, и такие «дети» мне никогда не нравились, но я ведь засмотрелся ей вслед и, когда она вытирала рот, почему-то задумался: что будет, если слизать эту воду с её детских пухлых губ прямо сейчас?

Хорошо, вовремя себя одёрнул. Это не та девочка, с которой можно поиграть таким образом. Для меня это ничего не будет значить, а для неё наверняка целое событие. Будет таскаться ещё за мной как щенок везде, и так стыдно с ней в академию завтра ехать. Все уже наслышаны о том, что у меня теперь есть «сестричка», и с нетерпением ждут её в лицее. А придет этот ребёнок без грамма косметики, с косичкой и дешевыми украшениями в детских ушках – отлично просто. Это ли не Чучело? Ещё какое.

Не понял сам, откуда во мне такие перемены вдруг в её сторону, но это всё чушь собачья – мне вовсе не интересна эта Гуфи. Ведь ещё несколько дней назад она вызывала лишь смех в своём платье с мультяшками. А сегодня что за бред лезет в голову рядом с ней?

Упрямо тряхнул головой и пошёл спать.

4.

Утро первого сентября.

Лиза.

Кирилл спустился последним, он слишком поздно лёг спать и был сегодня особенно злым. Мама не стала даже предлагать ему завтрак, глядя на его сведённые брови и ядовитый взгляд. Тем более, что это бесполезно – парень неизбежно отказывался от её еды и ел на завтрак хлопья с молоком.

Павел Сергеевич уже уехал на работу, а мама собиралась следом, обувая туфли в коридоре.

– Дети, как поедите – выходите. Машина ждёт вас. Хорошего вам дня!

– Ладно, мам, – ответила я ей, наливая кофе. – И тебе. Пока!

– Пока, ребята, – хлопнула женщина дверь.

Кирилл промолчал и даже не попрощался с ней. Молча налил себе молока и насыпал хлопьев. Сел напротив на довольно большом расстоянии и, изогнув бровь, высказался:

– Кофе пить вредно, особенно в больших количествах.

– Кирилл, ты тоже очень вредный и в больших количествах, не умерла же. По сравнению с тобой кофе – просто мелочь.

И чего привязался с утра пораньше? Я же не трогаю его, сижу молча.

Парень хмыкнул и сузил глаза. По-моему, ему не нравится, когда отвечают в его стиле. Странно. И почему это люди так сильно не любят, когда им платят той же монетой? Что-то мне подсказывает, что брат не раз ещё отыграется на мне за дерзость.

Честно, я вообще не такая. Я не конфликтная и редко кому говорю поперёк, но Кирилл просто выводит меня из себя и вынуждает отвечать хамством на хамство.

Допить спокойно кофе под его ледяным взглядом мне не удалось. Бросила наполовину опустошённую чашку и вышла из-за стола. И так кусок в горло не лезет сегодня, так ещё и кофе попить спокойно не дал!

Пошла переодеваться в форму. В новой Академии форма довольно строгая: юбка по колено, белая рубашка с галстуком и пиджак с фирменным значком. Надела всё, кроме пиджака – его просто с собой взяла, собрала волосы в конский хвост заколкой и спустилась вниз.

Брат тоже уже переоделся – высокий парень стал ещё красивее. Тёмные брюки со стрелками подчеркнули его длинные ноги, белая рубашка облегла довольно мощные и широкие плечи. Кирилл надевал пиджак как раз, когда спустилась я. Он обернулся и окинул меня взглядом, задержав его в районе груди, которую рубашка сильно уж облегла, хотя размер мне подходил. Наверное, я привыкла носить более свободные футболки, и эта блузка в «облипку» меня раздражала. Опять мне стало жутко неуютно под его оценивающим взглядом.

– На тебе форма сидит ужасно, Чучело. Но что поделать – надевай пиджак и поехали. Хотя и он тебя уже не спасёт, – парень взял свою сумку и вышел за дверь.

В который раз я оторопела от его хамства. К этому нереально привыкнуть! Я глянула ещё раз в зеркало в прихожей – да нормально форма сидит. Даже хорошо. Опять придирается просто. И всё равно каждый раз неприятно.

Накинула пиджак и вышла вслед за ним. Кирилл стоял возле машины и с кем-то болтал по телефону, приглаживая свои волосы, которые он уложил перед выходом при помощи специальных средств. Я села назад, расправила юбку. Парень закончил разговор и уселся на заднее сидение с другой стороны. Меня посетило чувство разочарования – надеялась, что он поедет спереди.

Водитель мягко тронулся с места. Такая шикарная машина просто не имеет права ездить иначе, и я бы, пожалуй, насладилась этой поездкой, если бы не тяжёлая атмосфера в салоне, которая заставляла меня ёрзать на сидении. Энергетика парня будто без слов была обращена ко мне и давила на плечи.

Кирилл хмуро косился на меня, когда я снова нервно меняла положение тела. В очередной раз он пристально взглянул на меня:

– Тебе что-то мешает сидеть нормально? – скептически подняв бровь, спросил он.

– Нет, – быстро ответила я и отвернулась от него.

Парень продолжал разглядывать моё лицо.

– У тебя косметики нет?

– При чём здесь?.. Есть, – с вызовом ответила я.

– Тогда что не накрасилась?

Он намекает, что я уродина?! На щеках выступил румянец.

– Не люблю краситься, – сказала я, сохраняя внешнее спокойствие, хотя после нескольких фраз он, как обычно, уже вывел меня из себя.

Нельзя было сесть с водителем? Почему надо было садиться рядом и ковырять меня перед таким сложным днём? Он ведь знает, что сегодня мой первый день в новой академии, и я переживаю.

– А надо бы, – небрежно бросил брат. – Бледная, как поганка. Тебя будут путать со стеной.

Обидно, что уж там...

– Я, вообще-то, в лицей еду, а не в клуб, – надтреснутым голосом отбила я атаку.

– А-а... Ну, удачи! – с этими словами он сорвал заколку с волос.

Мой аккуратный хвост распался и рассыпался каскадом локонов по плечам.

– Кирилл! – возмутилась я и попыталась отнять заколку, но было уже поздно – она треснула в его сильных пальцах. – Ну, блин... Придурок!

Парень лишь залился смехом и бросил остатки аксессуара для волос мне на колени.

В лицее нельзя носить распущенные волосы, и он это знает. А запасную заколку не додумалась взять – откуда я могла знать, что брат решит таким образом надо мной пошутить? Я попыталась её соединить обратно – но куда там... "Автоматичка" была окончательно испорчена.

– Чего там, не получается? – с наигранным сочувствием спросил он меня, наблюдая мои безуспешные попытки приладить лапку заколки обратно.

– Нет, – пробурчала я, вызывая его новый смех.

Лучше бы промолчала вообще.

– Теперь тебя выгонят из аудитории, Гуфи, потому что больше похоже, что ты всё-таки в клуб пришла.

Я не ответила, лишь кинула на него недобрый взгляд. Возвращаться домой было уже поздно, да и ради меня одной водитель не станет разворачивать машину. Не прогуливать же из-за этого свой первый учебный день? Меня ждут и обязательно доложат родителям, что я не явилась... Может, у девочек отыщется запасная резинка, и они поделятся со мной?

Заметила взгляд Кирилла из-под ресниц. Он будто бы любовался моими волосами до попы. И не только волосами... Мне стало жарко, и щёки снова залил румянец. Наверное, показалось. Ведь он ясно дал понять, что я – отброс общества, не достойный его. Я не могу быть ему интересна – ни как сестра, ни как девушка тем более.

Оставшуюся дорогу ехали молча, и брат будто бы забыл о моём присутствии. Так было легче, чем быть под прицелом его глаз – будто сидит и выдумывает очередную гадость или шалость, как с заколкой. От него всего можно ожидать.

Машина въехала в большие ворота закрытой территории лицея для избранных, больше похожего на особняк в Европе, и остановилась на парковке. Когда я первый раз увидела задние

лицея и прилегающую к нему огромную территорию с ухоженными газонами и кустами, просто обалдела – это лицей?! Серьёзно? Учебное заведение? Больше похоже, что меня привезли на званый ужин во дворец богатого и пафосного герцога!

Мы молча покинули салон и двинулись к центральному входу. Кирилл шёл довольно быстро, будто бы вовсе меня не знает, и вскоре ушёл вперёд. Я видела, как на ступеньках он здоровался за руки с парнями, а девушки целовали его в щечку, чему, впрочем, он не особенно был рад – похоже, этот парень не любит прикосновений, если не он инициатор. Не знаю даже, почему я отметила про себя этот момент.

Он был на своей территории, со своими друзьями, в то время как я никого не знала и шла по ступенькам вверх совершенно одна. Ужасно волновалась, даже позавтракать из-за нервов не смогла и поэтому пила один кофе. Прозвенел сигнал, оповещающий учеников о том, что всем необходимо разойтись по аудиториям. И тут возник вопрос – куда идти-то?

Стандартной, всем привычной линейки здесь не было, её проводили только для младших в актовом зале, приглашая пару старшекурсников для поздравлений. Поэтому нам нужно было идти сразу в наши аудитории.

Пропуск мне выдали, и внутрь я легко попаду, а дальше куда? Тут три этажа, я не знаю даже, на какой мне нужно. Логичнее всего было пойти за ребятами, с которыми стоял Кирилл. Но их я запомнила не очень хорошо, да и, похоже, они из разных групп – после сигнала все кинулись врассыпную, кто на какой этаж.

Пропуском тут служила ученическая карта – небольшая пластиковая карточка по типу проездного для трамвая с магнитным чипом для турникета и с данными об ученике: фамилия, имя, отчество, дата рождения и группа. С помощью этого пластика можно было также найти все данные на компьютере учителям. Сейчас век прогресса, и в этой продвинутой академии всё автоматизировано, поиск данных ведётся в электронном виде.

Теоретически я понимала, как нужно прислонить карту к валидатору, чтобы система считала данные и пропустила меня, но всё равно не попала с первого раза и, пока топталась у прохода, Кирилл скрылся из виду. Да и весь коридор почти опустел, и теперь я не представляла вовсе, куда идти.

Сообразила подойти к охраннику и спросить у него, как же мне попасть в нужную аудиторию.

– Ваша карта? – спросил молодой парень в военной форме.

Я молча протянула ему пластик, и он быстро защёлкал мышью в поиске данных обо мне.

– Елизавета Андреевна, вам на второй этаж. Аудитория двести три, от лестницы налево и до конца к окну.

– Спасибо, – забрала у него свою карту и пошла в направлении лестниц.

Ну, хоть одной проблемой меньше. Но зато подъехала следующая – похоже, я опоздала. В академии очень строгая дисциплина, что для меня раньше никогда не было проблемой.

Прозвучал второй сигнал, означающий, что занятия начались. По правилам, после этого сигнала уже не пускают в аудиторию, придумывают наказание и сообщают родителям о проступке, но я надеялась на скидку за то, что я – новенькая и не знала, куда идти. Странно, что меня никто не встречал, ведь ясно же, что сама я не найду дорогу.

Дошла до нужной аудитории, робко постучала, открыла дверь и вошла. Нерешительно остановилась на пороге. Около двух десятков пар глаз уставились на меня разом. Ухоженная высокая женщина в строгом костюме прервала свою поздравительную речь и обратила взор на меня.

– Здравствуйте! – неуверенно нарушила я тишину. – Извините, я сегодня первый день в академии... и заблудилась.

– Здравствуйте. Ваша карта, – поставленным голосом ответила женщина и протянула руку.

Я вложила в её пальцы свою карточку и стала ждать. Она принялась искать информацию обо мне в системе.

– Что ж, Елизавета Андреевна, – обратилась ко мне учитель после того, как нашла необходимые данные. — Добро пожаловать! Вы опоздали и впредь учтите, что после второго сигнала в аудиторию никто не заходит.

– Я знаю, – ответила я.

– Мы рассчитывали, что господин Ланской вас проводит, ведь он знает, куда идти, – она взглянула на Кирилла, который равнодушно проигнорировал её взгляд. – Рада, что всё же вы смогли найти самостоятельно группу, к которой прикреплены. И ещё: вы нарушили в один день сразу несколько правил. Вас не предупреждали, что распущенные волосы запрещены уставом?

– Предупреждали.

– Тогда в чём дело? По какой причине правила были вами нарушены?

– Моя заколка по дороге в академию... сломалась, – ответила я и не удержалась, бросила недовольный взгляд на Кирилла.

Он знал, что у меня будет эта головомойка, и, наверное, сейчас крайне доволен собой. Понять что-то по нему было невозможно. Брат единственный из всех не смотрел на меня, и лицо его ничего не выражало, кроме безразличной скуки.

– Кто-нибудь одолжит Елизавете резинку для волос?

Все молчали. Хорошее начало, очень гостеприимные ребята! Впрочем, возможно, я себя уже просто накручиваю из-за не столь удачного утра, и у девочек просто нет запасной резинки с собой – у меня ведь тоже не было.

– В таком случае просто заплетите волосы в косу и впредь носите с собой запасную заколку. Правила одни для всех.

– Хорошо, – ответила я.

Сесть мне не разрешали, я так и продолжала стоять у двери. Учитель смотрела на меня, а я на неё, не понимая, чего женщина ждёт? Чтобы я прямо тут начала плести косы, возле доски?

– Елизавета, вы тратите наше время. Идите в туалетную комнату и приведите себя в порядок. Она располагается в противоположном конце коридора.

До меня дошло – она ждала, когда я сама додумаюсь до этого и выйду, а вернусь уже с косой. Но я от стресса, кажется, вообще ничего не соображала, чем вызвала ядовитые смешки будущих однокашников. Хорошо же ты себя показала, Лизавета! А всё Кирилл... Специально всё это сделал, чтобы я сейчас выглядела отсталым тюленем.

Вернулась спустя пять минут с каким-никаким, но подобием косы. Волосы слишком гладкие и так и норовили распуститься. Придётся поменьше вертеть головой и на перерывах подплетать их вновь.

– Теперь другое дело, – оценила мой внешний вид учитель, когда я молча вошла в кабинет. – Присаживайтесь на свободное место.

Я прошла к единственному пустому столу в конце ряда. Здесь всё было оборудовано под манер европейских учебных заведений, и парты были одноместными – для меня так даже лучше.

– Меня зовут Эльвира Львовна. Я ваш куратор, преподаватель алгебры и геометрии. Сегодня у нас ознакомительный день, как и в любой другой академии, – она говорила всё это лично мне. Затем наконец обратилась и ко всем. – Занятия начинаются завтра. На доске вы видите расписание. Открывайте свои планшеты и заполняйте сетку.

У учеников академии были специальные планшеты – в них проставляли отметки и в него же загружали расписание и материалы для обучения. Ничего загрузить в эти гаджеты тоже было невозможно, для игр они были недоступны, а потому не особенно интересны студентам, как здесь именовали обучающихся. Это был личный кошмар каждого. У студентов просто не было способа исправить отметки или замечания преподавателей – для внесения изменений

нужен был доступ администратора. Единственное, что здесь осталось таким же, как в обычных учебных заведениях – это тетради и ручки. Писать конспекты нужно было по старинке – от руки, чтобы приучать нас к труду и аккуратности.

Когда Эльвира Львовна проговорила с группой все организационные моменты, она пожелала нам успешного учебного года, лёгких экзаменов и весёлого выпускного, и я подумала, что эта женщина вовсе и не злая – просто очень строгая, как её костюм. Она попрощалась с нами и сказала, что ждёт всех завтра к первой паре с новыми силами – первая в расписании сдвоенная пара алгебры. Этот предмет мне давался очень тяжело, и чувствую, что завтрашний день будет для меня ещё более трудным.

Как только учитель покинула кабинет, ребята снова уставились на меня и засыпали вопросами:

- Откуда ты взялась?
- Лиза, да, тебя зовут?
- А почему Кирилл тебя с нами не знакомит?
- Кирилл? Эй, Кир, ты чё молчишь? Почему с сестрой нас не знакомишь?

Парень вскочил на ноги, и все замолкли, привычный гомон собирающейся домой толпы ребят миглом затих.

- Никакая она мне не сестра, — выплюнул он сквозь зубы и покинул аудиторию.

5.

Студенты переглянулись между собой. Некоторые присвистнули, кто-то засмеялся. Я стала красная как рак, вдруг захотелось плакать.

Конечно, я ему не сестра. Я бы даже не подумала обижаться на эту фразу, но тон голоса и тот смысл, который Кирилл заложил в слова, меня просто убил наповал – будто его сестрой назвали какого-то маргинала или обезьяну в зоопарке. Зачем это надо было делать вот так, при всех? Ему дома мало оскорблений, хочется ещё и прилюдного порицания?

– Ну, дела-а-а... – протянул полноватый парень, что сидел передо мной. – Эй, не кисни – на радуге зависни! – подмигнул он мне и засмеялся.

Похоже, он отвечает в этой группе за балагурство. Я попыталась изобразить подобие улыбки, но вышел кривой и нервный оскал, да и пальцы слишком сильно вцепились в планшет, который я зачем-то с обняла, как родной, что выдавало не лучшее душевное состояние.

– Меня Даня зовут. Отомри ты уже, – позвал он меня более настойчиво, когда я и на это ничего не ответила. – Идём, все ушли давно.

Я моргнула влажными глазами и поняла, что мы и в самом деле стоим в аудитории вдвоём: я – с планшетом, Даня – со мной.

Молча взяла сумку и последовала за ним из кабинета. Мы дошли вместе до машины. Даня, видимо, сам по себе парень неплохой – пытался разговаривать меня и не вёл себя как урод, хоть и тоже, как остальные ребята, был чьим-то богатым сыном. Не то что некоторые. Я даже отвечала на его вопросы и засмеялась пару раз.

– Давай, не тухни. До завтра, – подмигнул Даня мне и помог сесть в авто, где меня уже ожидал Кирилл.

– Ну, наконец-то, – недовольно высказался парень. – В следующий раз пойдёшь пешком, когда вдоволь натреплешься с этим болваном. Трогай, – сказал он водителю, хлопнув по спинке его кресла рукой, и тот послушно завёл мотор.

Села – и снова как на иголках. Эти поездки с Кириллом в машине просто невыносимы для меня морально, а ведь это только вторая! Но придётся так ездить целый год.

Гнетущее настроение юноши я чувствовала на себе, будто бы у него куча бед, а всему виной – Лиза Александрова.

И зачем только Павел решил нас отдать в одну группу? Хотя бы в разных аудиториях, пусть и в одном заведении, мне было бы куда легче. Я же в конце года от такой жизни седаю стану и с дёргающимся глазом. В старом заведении меня любили и никто не обижал. Моя неокрепшая ещё психика просто не готова к такому внезапному прессингу сводного братца.

Машина остановилась возле дома, и я стала нервно дёргать ручку двери, которая почему-то не хотела поддаваться. Парень повернул голову и хмуро наблюдал за моими попытками справиться с ней неловкими пальцами.

– Ну ты и бестолочь, – вздохнул он и покачал головой, а потом протянул прямо через меня руку и нажал на ручку.

На миг я забыла, что нужно дышать. Ощущение его руки на мне даже через одежду опалило будто огнём, хотя через ткань чувствовалось лишь еле различимое тепло. Когда дверь поддалась, я отпихнула от себя Кирилла, который просто ещё не успел убрать руку и вряд ли задержал бы её на мне дольше положенного. Я не могла больше терпеть его прикосновение, пусть даже без какого-либо особенного смысла. Пулей выскочила, чувствуя, как развеваются за спиной распавшиеся в очередной раз волосы от быстрой ходьбы, и как приятно остужает мягкий воздух сентябрь мои пылающие щёки.

В доме никого не было, кроме домработницы Ирины. Я прошла в свою комнату, что была мне крепостью. Бросила сумку на пол и упала на кровать «звездой».

Сама не знаю, почему так разволновалась? Как дура вела себя. Ну, дотронулся он чуть, и что? Неумышленно же, ведь я и правда не могла открыть сама эту дверь, потому что опять-таки перенервничала. А перенервничала из-за Кирилла. Как посмотрит на меня своим «фирменным» взглядом – так и мозги мои отключаются сразу. Совсем брат меня уже запугал своими нападениями. Даже лицо захотелось остудить. Прошла в ванную и плеснула прохладной водой на кожу – стало легче.

Походила по комнате. Места не могла никак найти себе. Завтра будет день ещё более сложный. Как опять завтра ехать с ним в одной машине?! Он даже когда молчит – мне нелегко, а если уж заговорит – конец всему. Ну чем я так провинилась перед ним, хоть бы сказал? Нагрубил на людях сегодня – нагрубил и ещё. А что же он будет вытворять дальше наедине? Он уже показал не раз, что он не собирается соблюдать мою психологическую зону комфорта: пихнул в бок вчера у фильтра с водой – раз; снял заколку с волос – два; протянул руку через меня, когда мог бы выйти и открыть дверь машины со стороны улицы – три.

Спокойствие, только спокойствие... Втянула воздуха и начала считать про себя до десяти – вроде бы отпустило. Он не должен видеть мою реакцию. Боюсь я его или нет, мне нужно держать «покер-фейс», иначе так и будет меня ковырять. А так – реакции не будет, и ему вскоре надоест. Хоть на автобусе ездил на учёбу, да родители не поймут. И никто не поймёт, станут задавать неудобные вопросы. Придётся всё-таки с ним сидеть в одной машине. Сяду завтра вперёд, а он пусть катается на задних рядах!

Ближе к вечеру я решила пройтись по улице с музыкой в ушах. Я гуляю так часами одна, и мне вовсе не скучно. Это только моё время – время музыки и улиц. Переоделась в свой любимый джинсовый сарафан, белую маечку и носки, пошла обувать кеды. Уже на выходе, стоя с ключами в руках, затормозила – искала песню в плей-листе. Меня небрежно отеснили в сторону.

Кирилл со спортивной сумкой на плече пробирался к двери, которую я невольно загородила.

– Поаккуратнее нельзя? – кинула ему в спину.

– А чё ты раскорячилась у двери? – не остался братик в долгу. – Отойди дальше и можешь хоть лечь на полу – я те слова не скажу.

– Отстань от меня, – грубо буркнула ему. Достал уже за сегодня.

– Я к тебе и не приставал, – сделал он такое лицо, как будто я вызываю у него крайнее отвращение, и "пристал" бы он ко мне разве что в параллельной вселенной, где всё наоборот. – Возомнила о себе, Чучело. Мечтай дальше.

Парень вышел и хлопнул дверью.

Я мигом вскипела и снова принялась считать до десяти про себя, шумно вдыхая воздух, и мысленно приказала себе успокоиться. Спустя пару минут мне удалось восстановить равновесие настолько, что уже не хотелось бежать за ним следом и мутузить по голове чем-нибудь тяжёлым. Прогресс – я уже умею успокаиваться после стычки с братом за две минуты – поаплодируйте Лизе стоя! Включила музыку и вышла на улицу.

Домашнего задания нам не давали, и сегодняшний вечер прошёл так, будто лето и не кончалось. На самом деле это – лишь иллюзия, и завтра начнутся все прелести учебного года. Я собирала сумку, опираясь на расписание в планшете. Возьму с собой тетради, ручки и блокнот с карандашом – я всегда ношу его с собой, чтобы порисовать в перерывах. И обязательно несколько резинок для волос – научена уже горьким опытом.

Погасила свет и улеглась в постель. Судя по звукам из окна, которое выходило на сторону крыльца дома, Кирилл всё ещё общался после тренировки со своими друзьями – были слышны их разговоры, фыркание байков и звонкий смех девчонок. Как они только не боятся кататься

с ними? Я бы умерла со страху на этом байке, даже если бы водитель вёз меня со скоростью беременной черепахи.

Сон не шёл, и я зашла в соц.сети. Сразу же в ленте замелькали фотки Светки с довольно симпатичным, но очень уж взрослым парнем Женей. У них всё завертелось не на шутку.

Поболтали немного с Литвиновой, рассказала ей о выходах братца – она снова его ругала на чём свет стоит, но легче мне от этого не стало. Договорились с ней, что завтра она придёт в гости после занятий и расскажет свои последние новости.

Когда я заблокировала экран телефона и положила его на тумбочку, за окном было уже тихо – друзья-байкеры разошлись по домам. Ну, теперь можно и спать ложиться. Завтра сложный день, мне нужно быть отдохнувшей и полной сил. Чувствую, они мне ещё ой как понадобятся...

Утро следующего учебного дня прошло спокойно.

Как всегда, ко времени, когда нам нужно было выезжать, родителей уже не было дома. Кирилл крутился в кухне вместе со мной за завтраком, но ни слова не проронил – что ж, так даже проще. Поиграем в молчанку. Но, к моему огорчению, радость длилась недолго...

– Колготками шевели, а то ещё опоздаем. Не хочу из-за тебя отрабатывать наказания, – услышала я голос брата.

Опоздала-то всего один раз, и то – потому что не знала, куда идти, а Кирилл, между прочим, должен был меня проводить. Судя по словам Эльвиры Львовны вчера, преподаватели надеялись на него, но парень всех проигнорировал. Что теперь так грубо меня торопить, как будто в опоздании была моя вина?

Я не ответила, не хотелось портить себе настроение на весь день, сцепившись в очередной раз с ним. Всё равно уже доела свой завтрак. Убрала посуду в мойку и пошла собираться. Взяла сумку, спустилась вниз. Кирилл сидел на краю дивана и крутил телефон в руке. Увидев меня, он сорвался с места и зашагал к двери. Переодетые в форму, мы вышли из дома и направились к авто. Парень сел сзади, а я подошла к передней двери. Только открыла, как услышала голос водителя:

– Извините, Елизавета, но детям вашей семьи запрещено ездить спереди.

Захлопала удивлённо глазами – вот почему Кирилл изначально садился на заднее сидение. Он знал, что вперёд его не пустят.

– Почему?

– В целях безопасности. Садитесь сзади, – ответил спокойным, но не терпящим возражений тоном, мужчина. Похоже, у него инструкции от Павла Сергеевича, и тут я бессильна его переубедить.

Вздыхнула и села к Кириллу. Он проглядывал на меня с озорным огоньком в серых глазах. Его позабавило, как меня только что отбрил водитель.

– А ты думала, мне очень хочется сидеть тут с тобой, да, Гуфи? – съязвил он.

– Это взаимно, — мило улыбнулась я ему, и его «лыба» погасла, а взгляд снова стал куда более жёстким.

Лицо парня было таким, будто я первая в его жизни девчонка, заявившая о том, что не очень-то и хочется сидеть с ним рядом. Отвернулась к окну, разглядывая дома, что проносились мимо.

– Кирилл, а что за наказания в академии? Как это выглядит? – спросила брата, вспомнив его утреннюю фразу об опозданиях.

– На что фантазии хватит у того, перед кем провинился. От мытья полов до решения упражнений и песен на всю аудиторию, – ответил он, не поворачивая головы.

– Песен? – изогнула я бровь.

– Ну да – песен, – глянул на меня, как на тупую. – Это когда под музыку слова воют. Ты же знаешь, вон, эту свою шарманку постоянно мотаешь, – кивнул он на телефон в моей руке.

– И ты пел? – закусила губу от рвущегося смеха, представив воющего песню Кирилла на всю аудиторию. – А какую песню выбрал – Киркорова или Баскова?

Не выдержала и покатила со смеху – в голове вспыхнул настолько яркий образ поющего братца с такими же сурово насупленными бровями, как сейчас. Даже не знаю, что это на меня нашло – буйная фантазия делает своё дело. Чем я только думала, цепляя его?

– Так, – вскинулся парень, обрывая мой смех. – Отстань. Шутки свои «кому за двести» не вздумай в академии озвучить – опозоришься. И вообще – рот поменьше открывай, особенно при мне.

Умеет сбить настрой – веселье моё мигом улетело, я поджала губы и замолчала опять.

6.

В сетке занятий в планшете были указаны номера аудиторий, в которых проходили пары, и на этот раз я точно не должна вляпаться в очередную историю. Приехали мы загодя, и время до начала первого занятия ещё было. Двери аудитории были заранее открыты для нас и комната наполнялась учениками.

Кирилл прошёл к своему месту в третьем ряду, а я – к первому, и в самый конец. Даня уже сидел на своей парте сверху, закинув одну ногу, и болтал со светловолосой девушкой, которая тоже училась с нами. Увидел меня и стал махать, улыбаясь:

– Приветик новеньким!

– Привет, – улыбнулась в ответ я.

– Как настроение сегодня?

– Нормально, – пожала плечами я.

– Вчера не успели толком познакомиться. Я – Яна, – протянула мне руку девушка, что стояла рядом с Даней. – Мы если что – подружки, – указала она рукой на полноватого парня, который тут же активно закивал головой.

– Да-да, я люблю дружить с красивыми девочками, – заявил Даня. – С тобой тоже хочу дружить. Ян, не будешь ревновать? Я-то знаю, как меня вечно не могут поделить девчонки.

– Хорош уже, – дала ему Яна шутливый подзатыльник. – Не все тут такие вредные, как некоторые, – указала она мне глазами на Кирилла, к которому подошла девушка и о чём-то мило щебетала.

Я не пыталась вслушиваться, но невольно обрывки их разговора достигали моих ушей, пока Яна и Данил препирались между собой – похоже, это их обычная манера общения.

– Как лето провёл? – кокетливо спросила его девушка.

– В лагере спортивном тусовался все месяцы. А ты?

Удивительно было слышать, как брат умеет отвечать девушкам – без агрессии, спокойно, даже игриво.

Красотка оглядела парня:

– Оно и видно – ты стал ещё... шире. Я в Индию ездила с родителями, – блондинка с лицом стервы и ногами богини присела, аккуратно положив бедро на стол Кирилла, примерно так же, как сейчас сидел Даня, но в сексуальности он ей, конечно, проигрывал. Брат, изогнув бровь, осматривал её ногу и то, к чему она крепится.

– Слонов смотреть?

– И не только.

– Клёво. Фотки в купальнике покажешь?

Она подпёрла голову рукой и наклонилась ближе:

– А ты мне что?

– А что ты хочешь?

– Покатаешь меня на байке сегодня?

– Не вопрос, — ухмыльнулся парень. – Вечером за тобой заеду.

– Договорились, – она смахнула с пиджака Кирилла невидимую пылинку, поправила воротник и отошла к своей парте.

Её место занял высокий и не менее красивый юноша, чем сам Кирилл, начал пожимать его руку и рассказывать что-то смеясь. Темноволосый парень заметил, что я на них смотрю, обернулся и подмигнул мне.

Не так уж и плохо меня принимает новая группа.

– В общем, если помощь нужна или что – обращай к нам, – сказала мне Яна, возвращая на себя моё внимание.

Боже, я всё это время, открыв рот, пялилась на брата и подслушивала его разговор с той блондой, и не отвернулась, даже когда подошёл брюнет. Очень надеюсь, что Кирилл этого не заметил – слишком был увлечён женскими ногами.

– Спасибо, — удивлённо и благодарно ответила я.

Не ожидала такого тёплого приёма от здешних ребят. Аж дышать легче стало, и чувство, что все против меня, постепенно начало отступать.

– Просто я тебя понимаю как никто. Я сама это прошла два года назад, когда перевелась сюда из другого заведения.

– О, — подняла я брови. — Ясно.

Прозвучал сигнал, уведомляющий о том, что всем требуется занять свои места. Яна улынулась мне и ушла за свою парту перед Даней, который сидел между нами. Что ж, похоже, у меня появились какие-никакие друзья в этом чужом мике.

Началась пара алгебры – моего самого нелюбимого предмета. Вроде не глупая, но не даются мне эти синусы и косинусы, ну никак! Эльвира Львовна решила проверить знания после каникул – а не унесло ли их вовсе из отчаянных голов учеников южными ветрами? А начала с меня...

– Первой к доске идёт Александрова Лиза.

Вот чёрт... Вот и настал мой звёздный час.

Даня обернулся и сделал огромные глаза – типа, сочувствую. Поддержал, называется. Но делать нечего – встала и на ватных ногах пошла к месту своего будущего позора. Ненавижу выступления и всё такое прочее, и стоять у доски мне всегда непросто. Особенно, когда знаю, что ничего не знаю.

– Мне необходимо понять, каков ваш уровень знаний и что вы усвоили в предыдущем учебном заведении. Решите вот этот пример.

Учитель протянула мне планшет с заданием. Я так волновалась, что долго даже начать переписывать его не могла. Из-за мандража видела что-то типа: $(\text{апрры}8) + (\text{армо?}) : (\text{№врны}7) = ?$

Кое-как переписала всё-таки и отложила планшет в сторону. Прочла ещё раз и попыталась сосредоточиться. Поняв мою заминку, Эльвира Львовна мягко начала мне помогать:

– Если в примере сразу несколько действий требуется совершить, с какого вы начнёте, Лиза?

– С деления.

– Верно. Делите.

С горем пополам с помощью учителя и тихими смешками одноклассников я решила этот пример, краснея всё больше.

– Что ж, садитесь, — вздохнула женщина, и я удручённо поплелась на своё место. – Сегодня отметку я вам ставить не буду, списывая вашу слишком медленную работу на волнение. Но в следующий раз – это будет двойка. Очень слабо. Ланской, — обратилась вдруг она к брату, и он поднял взгляд на Эльвиру. – Вы очень хорошо понимаете в математике. Может быть, вы сможете помочь своей сестре и подтянете её?

Он перевёл насмешливый взгляд на меня, который без слов говорил, как ему неохота возиться с такой тупой сестричкой.

– У меня почти все вечера заняты тренировками, — ответил он без эмоций.

– Грамотно съехал с темы, — прокомментировал тот самый парень, что подходил к нему утром, и по аудитории прокатились смешки.

– Краснов, помолчи, — осадил его «математичка» и снова обратилась ко мне. – В таком случае, Елизавета, мне придётся сообщить родителям, что уровень ваших знаний ниже требуемого. Вам необходим репетитор, иначе будете сильно отставать. Вступительный экзамен при приёме в академию был не так уж плох, и меня удивляет, что сейчас вы не справились с похожим примером.

Я сидела ни жива ни мертва, вцепившись в ручку пальцами, чуть не сломала её пополам.

Эльвира Львовна сказала всё правильно и, наверное, хотела помочь. Но зачем надо было позорить меня перед всеми? Академия элитная, а поведение преподавателей не ушло далеко от привычного мне, и даже можно сказать, здесь оно более бессердечное, хоть и любезно-вежливое. Вроде бы она не оскорбляла меня, всё было крайне бесстрастно и учтиво, но ощущение такое, будто меня просто облили помоями...

– Кирилл, – снова повернулась учитель к брату. – Выходите к доске и покажите пример того, как можно быстро решить подобную задачу. Задание в планшете, следующее по порядку.

Парень вышел к доске и взял гаджет в руки. Быстро переписал довольно корявым пацанячьим почерком предложенные автором электронной методички цифры и тут же на ходу решил задание, будто знал ответ заранее. Некоторые девчонки даже заплодировали ему, настолько быстро и без запинок он это сделал.

– Отлично, – удовлетворённо улыбнулась ему Эльвира Львовна, пока парень вытирал мел с рук и лениво шёл без разрешения на место. – Глядя на такого студента, душа преподавателя радуется.

Мне стало ещё паршивее. Моя убогость, казалось, стала видна всем ещё ярче на фоне этого Пифагора недоделанного. Кирилл кинул на меня презрительный взгляд, который я скорее почувствовала, чем увидела – вот, мол, как надо решать примеры, не то что ты, жертва алгебры. Неприятно до жути, быстрее бы эти пары кончились уже.

Как только прозвучал сигнал об окончании второй пары алгебры, я вздохнула с облегчением. Даня обернулся:

– Да ладно тебе страдать. Я тоже ни черта не понимаю эти письма дьявола. В нашей группе один Кирюха и соображает в математике, поэтому Эля и молится на него. Пошли есть, большой перерыв и ленч сейчас.

Хоть он и пытался меня подбодрить, моё настроение на весь день было застрелено из дробовика Эльвирой Львовной. Плелась за ним и Яной следом, никак не могла переключиться.

Сели за стол втроём. Мимо нас прошли Кирилл с Красновым. Они везде ходили вместе, похоже, "мы с Тamarой ходим парой" – это про них написано было. Они приземлились за соседний с нами стол. Брюнет снова подмигнул мне и улыбнулся открытой улыбкой, я робко ответила ему взаимностью. Брат заметил наши «гляделки» и нахмурился. Наверное, ему вовсе не хочется, чтобы его приятель вдруг стал дружить и со мной тоже.

Вспомнила свой позор у доски и опять начала грузиться. Наверное, этот Краснов тоже решил, что я полная дура, после моего гениального выступления на алгебре.

Вздохнула и стала грустно жевать свой бутерброд. Какой-то странный вкус, фу...

Яна и Данил насмешливо смотрели и переглядывались.

– Вкусно? – спросила девушка и прыснула со смеху.

– Да чё-то не очень, – совершенно искренне ответила я, и парочка откровенно заржала.

– Проснись уже, Лизавета, – сквозь смех сказал парень. – Ты же на колбасу намазала горчицу, а сверху – клубничный джем.

Опустила глаза – и правда. Перепутала, похоже, из-за расстройства упаковку кетчупа с джемом – они похожи, открываются одинаково.

– Мы всё ждали, когда снизойдёт прозрение на тебя, но ты его ещё и есть начала с таким видом, будто так и было задумано, – снова захихикала Янка. Потом придвинулась ближе, чтобы сладкая парочка напротив нас не услышала: – Не обижайся, но это правда смешно. И хватит уже тебе горевать – пошла она, эта Эльвира вместе с твоим Кириллом.

– Он никакой не мой, – проворчала я, сама не зная зачем, но прям нужно было срочно опровергнуть эту фразу.

Яна покосилась на меня:

– Тем более. Забей. Мы вон с Коробовым – это Даня если что – не понимаем, как и ты, математику. И что? Нас тоже Эля прессует у доски. Зато я разбираюсь хорошо в химии, а он – отвечает за английский.

– Ага, мы списываем друг у друга домашку. Я у Лесной скатываю химию – это Яна если что, – передразнил он девушку, очень похоже, кстати, за что снова получил дружеский подзатыльник. – А она у меня – инглиш.

Парень внимательно посмотрел на меня:

– А ты в каких предметах шаришь?

– Русский и литература нормально идут, – ответила, пожав плечами.

– О-о... Отлично, – обрадовалась светловолосая новая подруга. – Будем все меняться друг с другом. Можешь делать домашнее задание только по русскому и литературе, а мы тебе дадим химию и инглиш. Круто? – подмигнула она мне.

– Круто, – ответила я и улыбнулась. Идея в самом деле классная и времени сколько сэкономит.

– А кстати, – заговорщически снова мне просемафорила бровями Яна. – Твой Ланской – двоечник по русскому. У него в одном предложении по пять ошибок. Так что на уроках русского оторвёшься за алгебру.

Перед следующим занятием оставила друзей и пошла в туалетную комнату. После того, как помыла руки, решила причесаться и подкрасить блеском губы. Достала свою щётку и стала наводить порядок в спутавшемся длинном хвосте. Из соседней кабинки вышла блондинка из моей группы, та, что сидела на столе Кирилла и говорила с ним. Она встала рядом и мыла руки, смотря на меня в отражение зеркала.

– Меня Ксюша зовут, – подала она голос, закрывая кран и вытирая руки.

– Лиза. Ты, наверное, уже в курсе, – вежливо, но без огонька отозвалась я, не прерывая процедуру причёсывания хвоста.

– С Киром у тебя не очень клеится, да?

– Не очень, – ответила холодно.

Зачем спрашивать, если и так всё очевидно?

– Хотелось бы, чтобы так всё и оставалось.

– В смысле? – повернулась я к ней.

– Ну, в смысле, ты же живёшь с ним под одной крышей. Не вздумай со сводным братом подружиться – башку откушу, поняла? Он – мой, – взгляд её синих глаз полыхнул алым пламенем, в то время как на губах играла улыбка, а тон её был приторно-сладким. Настоящая гадина и лицемерка. А ещё эта королева красоты без короны явно по уши влюблена в брата. Только мне на это фиолетово.

– Я впечатлена твоим выступлением. Правда, прям прониклась, – ухмыльнулась я. – Успокойся, Отелло блондинистая, мне твой Кирилл и задаром не нужен. Бери себе эту прелесть и радуйся. Только если нахамит – не плачь потом и не говори, что тебя не предупредили.

Девушка онемела на миг, не ожидая от меня подобного – ведь внешне я скорее маленькая Зая, чем стерва. Поэтому она и выбрала тактику нападения, считая, что я промолчу. Чаще всего я так и поступаю, предпочитаю не лезть «в бутылку». Но не всё так просто – не стоит меня трогать, потому что тогда я превращаюсь из Просто Заи в Злую Заю.

– За словами следи, – очнулась она.

– И ты, – глянула на неё убийственным взглядом, тыкая в неё расчёской наподобие пистолета.

Я тоже, между прочим, умею так смотреть. Пусть я ниже неё на голову – это неважно. Тон мой вторил её тону – елейно-нежный. Улыбнулась. Убрала расческу в сумку и вышла, не дав ей возможности возбухать дальше.

Пошла ты, Ксюша. К Кириллу.

7.

Домой ехали с братом в полном молчании, пока он втыкал в телефон. Он, кажется, вовсе обо мне забыл. Блин, это были лучшие двадцать минут в моей жизни, что мы провели вместе. Огонь просто!

Разбрелись по дому. Я пообедала и принялась за домашние задания. Не люблю, когда есть дела за спиной. Тем более, что мне теперь гораздо проще – от меня требуется сделать только упражнения по русскому языку. Остальными предметами мы обмениваемся с Яной и Даней между парами. Когда тетрадки были отложены, пришла Светка.

Я встретила её в гостиной, и мы уселись с чипсами возле телека.

– Ну, как тебе новая академия?

– Нормально, – ответила я и сунула солёный ломтик картошки в рот. – Нашла себе приятелей. Представляешь, такая парочка интересная – блондинка и пухлячок.

– Прямо Лёлик и Болик, – ухмыльнулась Литвинова.

– Ну да, типа того. Вот сегодня втроём гоняли.

– Быстро ты нашла мне замену, неверная, – пихнула она меня в бок под мой смех. – А красавчик наш что?

– Какой красавчик? – удивлённо уставилась на Светку, даже жевать на время забыла.

– Кирилл, конечно, – уточнила для тех, кто сегодня в танке, Светка.

– А-а... Это ты про него? – спросила с таким сарказмом, будто к брату это относилось в последнюю очередь. – Ничего. Не изменяет себе – «Все придурки, кроме я». Пинает меня, как только предоставляется возможность. К тому же выяснилось, что он у нас Пифагор местного разлива и щёлкает задачки по математике, как гопник семки, чем теперь козыряет перед моим носом. Так и хочется сказать: «Сделай фейс попроще – ты переигрываешь, чёрт возьми!».

Светка захихикала.

– Лизка, тебе в театральное надо – столько страсти зря пропадает! На западном фронте без перемен, значит?

– Ага, – отозвалась я хмуро.

– Вы, как про меня наговоритесь, свинарник-то уберите. Едите чипсы свои прямо на диване, – услышали мы за спиной недовольный голос брата.

Упс... Неудобненько вышло. Хорошо, что не сказала про него что-нибудь посочнее. Кто знает, сколько он за нашими спинами грел уши? А впрочем, пусть знает о себе правду!

Мы обе обернулись и посмотрели на Кирилла. Он обувал кроссовки, спортивная сумка стояла рядом на полу – похоже, идёт на очередную тренировку и увидел наш со Светкой, по его мнению, акт вандализма на диване с чипсами.

– Уберём, – бросила ему недружелюбно я. А потом тихо обратилась к Светке. – Зануда, как старый хрыч бурчит и бурчит... Может, ему геморрой мешает жить спокойно, поэтому он такой злой?

Светка засмеялась. Парень сузил глаза – похоже, услышал, но цепляться не стал в ответ. Ведь тогда он признается, что подслушивал.

– А тебе отец разве разрешал таскать в дом кого попало?

– Света – не кто попало. Она – моя подруга, – вскинулась я.

Глаза Литвиновой тоже стали злыми.

– Ну, тогда ладно. Надеюсь, в нашем доме не начнут пропадать... ложки, – дверь за ним захлопнулась.

– Вот гад! – крикнула Светка ему в спину и кинула вслед подушку с дивана, которая, впрочем, смогла обидеть только дверь.

Мы переглянулись.

– Теперь ты понимаешь? – подняла я вверх бровь.
– Кошмар, – покачала головой подруга. – Ну и хам. Как ты его терпишь? Я бы уже его прибила, точно тебе говорю.
– Не прибила бы. Это – статья, милая моя. Терплю, куда деваться.
– Красивый... В жизни ещё лучше, чем на фотках, – задумчиво закусила губу Светлана, наматывая на палец прядь волос.
– Так, Литвинова – даже не думай, – одёрнула я её.
Не хватало мне ещё их романа под самым носом, чтобы сойти с ума окончательно.
– Ну, а что? Тебе он всё равно не нужен, а мне нравится.
– Ты забыла, что он хам? А у тебя, между прочим, есть Жень!
– Не забыла. Одно другому не мешает. Может быть, я их потом... поменяю?
Литвинова неисправима... Пара свиданий – и новый парень ей снова надоел.
– У Кирилла уже есть девушка, – разбила я её мечты в пух и прах.
– Да ладно? – расстроено протянула Светка. – Красивая? Красивее меня?
– Нормальная, – отмахнулась я от неё.
– Опиши её, – потребовала подруга.
– Две руки, – начала я перечислять достоинства Ксении. – Две ноги, одна голова – слава Богу, два глаза, два уха. Всё.
– Тьфу на тебя!
Я лишь хмыкнула в ответ.
– Не знаю, насколько он к ней серьёзно относится, но сегодня у них свидание. А ещё мне эта Ксюша в туалете грозила башку откусить как акула, если я перестану воевать с Кириллом и вдруг заключу с ним пакт о ненападении. Так что... здесь всё уже оккупировано.
– Серьёзно? – возмутилась Света. – Что ещё за овца на тебя там наезжает? Ей что – больше не нужны её ухоженные патлы? Надеюсь, ты ей ответила достойно, как мамочка учила?
– Конечно, мам. Как иначе.
Шутка у нас с Литвиновой такая – любит меня, несмышлёныша, жизни учить и зовёт себя моей «мамочкой».
– Молодец, – похвалила меня девушка. – Мамина школа.
До самого ухода Литвинова больше не вспоминала о Кирилле, и я была этому рада. Мне не хотелось лишний раз говорить о нём, а слушать Светкины хвалебные оды в сторону брата мне вовсе не улыбалось. Если она всё-таки начнёт его атаковать – наше общение, к моему прискорбию, придётся сократить. Мне не нужна эта головная боль, когда подруга встречается с моим врагом номер один.

Я возвращалась со своей одинокой музыкальной прогулки. У крыльца стоял байк, на нём грациозно восседала Ксения, Кирилл стоял рядом. Парочка самозабвенно целовалась. Услышав мои шаги, парень отлепился от блондинки со звуком вытаскиваемого из унитаза вантуза и обернулся. Глянул на меня холодно и потерял интерес, вновь повернувшись спиной. Из-за него выглянула Ксюша и крикнула, когда я поравнялась с ними:

– Эй, ты, сиротинка! Ты чего одна гуляешь? У тебя что – совсем нет друзей? Мы проезжали с Кириллом на байке, а ты такая печальная и одинокая шла – даже жаль тебя стало.

Я остановилась напротив и улыбнулась ей:

– Очень трогательно, что ты так переживаешь обо мне. Просто у некоторых людей достаточно мозгов, чтобы не было скучно наедине с самим собой. К тому же небольшая доза одиночества плодотворно сказывается на моём творчестве. Но, боюсь, – протянула я ехидно, – тебе этого не понять.

Блондинка перестала улыбаться и уставилась на меня. Похоже, эти слова оказались слишком сложными для её восприятия, да и предложения чересчур длинными. Наверняка она уже не помнит начало моего высказывания. Кирилл тоже развернулся и, облокотившись на байк, стал наблюдать за нами. Он смотрел иначе, будто бы не ожидал от меня подобного поведения.

– А кстати, какое тебе дело до меня? – спросила я её, подняв брови.

– Да никакого, – лениво ответила Ксюша и отмахнулась от меня. – Вали давай.

Она снова потянулась к хозяину транспорта и обняла его.

– Тогда почему ты задаешь мне вопросы о наших отношениях с Кириллом?

Девушка нахмурилась, растеряв весь свой боевой настрой. Парень перевёл суровый взгляд на неё.

– Вали, сказала, – процедила она сквозь зубы.

– Нет, стой, – поднял он глаза на меня. – Какие вопросы?

Бинго. Так и знала, что брат на это купится и станет расспрашивать. Тебя ждёт головомойка, Ксюша.

– Вопросы о том, не хочу ли я подружиться с братом.

– И что? – бесстрастно спросил он.

– Потому что если я хочу, то Ксения – внимание, сейчас будет цитата, – подняла я палец вверх, – «откусит мне башку». Это будет самое громкое преступление века в ученическом туалете.

Губы Кирилла дрогнули – ему стало смешно, он опустил голову, пытаясь подавить эмоции.

– Ладно, хорошо вам повеселиться, голубки, – мило помахала я им ручкой. – А мне в самом деле пора – ещё полвечера восстанавливать дзен после общения... с пустоголовыми. Говорят, это заразно, – последняя фраза была обращена уже к брату.

Не перегнула ли я? Похоже, сегодня стерва вовсе не Ксюша, а я. Даже Кирилл смотрел удивлённо. Да и чёрт бы с ними обоими! Откинула гордо волосы назад, поднялась по ступенькам и хлопнула дверью.

Кирилл.

Всё ещё пытался давить усмешку на губах. Не хватало, чтобы я начал тащиться от её шуток. То, что она говорила обо мне днём своей подруге, было одновременно неприятно и... смешно, чёрт возьми. Если бы не обо мне речь шла – я бы даже засмеялся вместе с её Светкой.

А Лизка вовсе и не тупая, вон как умыла Ксюшу, которая сама напросилась. Девочка начинает осваиваться. Какой, оказывается, характер в теле хрупкой "полторашки".

Забавно.

– Что она будет восстанавливать? – ошалело спросила меня девушка.

– Дзен, – пожал плечами я.

– А чё это такое за херня? – сдвинула она брови, пытаясь догадаться об этом сама.

Мне стало ещё веселее.

– Херня... – повторил я за ней насмешливо. А потом вновь нахмурился и перевёл суровый взгляд на её лицо. – Неважно. Что это за вопросы, Меднова?

– А что? – смутилась она.

Не ожидала, что Лизка возьмёт и заложит её прямо передо мной. Да и я не ожидал, честно говоря.

– Не смей лезть в наши отношения. Я тебе не парень и не муж.

– Но я думала... – обиженная моим тоном, протянула она.

– Что?

– Что мы... – подняла синие глаза на меня. Довольно глупые глаза, надо признать. – Встречаемся.

– Ксюша, – одёрнул я её. – С такими, как ты, не встречаются.

– А что делают? – подняла она брови.

– М-да. И правда – пустоголовая, – пробурчал себе под нос.

Я знал об этом и раньше, но сейчас её глупость проявилась особенно ярко. Впрочем, я и не собирался с Ксюшей вести беседы. Она мне не для того нужна была. Но даже это мне перехотелось вдруг. Встал с байка, приподнял за талию девушку и поставил на асфальт. Сам сел на своего железного коня, чтобы загнать его в гараж.

– Забудь об этом. Вали домой.

– Что? – удивилась она моему внезапному хамству. А как же – она королева академии, ей никто не хамит.

– Домой иди, говорю. И Лизку не трогай – я тебе сам тогда башку откушу за неё, поняла?

Уже поставил ногу на педаль, как услышал язвительное:

– Чего ты её так защищаешь? Может, ещё в неё влюбился?

– Ты совсем дура, Меднова? – спросил её с презрением. – Как можно влюбиться в этого ребёнка? Но как ни крути – она теперь часть нашей семьи. Оскорбляя её – ты оскорбляешь меня. Ясно?

– Ясно, – угрюмо ответила Ксения.

– Тогда повторяю на бис для особо одарённых – вали домой. И про «встречаться» – даже не думай.

Дал по газам и уехал, оставив девушку одну. В дом зайду из гаража. Достала.

Внезапно Меднова стала меня раздражать.

Ночью вышел в кухню выпить воды, и взгляд зацепился за диван.

На нём спала Лиза. Почему она спит тут? Укуталась в плед. Наверное, случайно уснула под телевизор. Слабый свет ночника и телевизора падал на умиротворённое лицо. Волосы её покоились на подушке.

Какие длинные...

Вдруг захотелось их коснуться. Сейчас она спит и не заметит, если я просто проведу по ним рукой. Ничего не могу поделать с собой и вот уже иду к дивану. Наркотики какие-то, а не волосы...

Сомневался долго, нависнув над ней, но всё же решился и коснулся пальцами локонов. Гладкие, пахнут вкусно. Так бы и зарылся носом, но боюсь, она меня точно не поймёт. Скажет, что я придурок, и я соглашусь с ней. Со мной случилось помешательство, и я уже начал склоняться к ним, как девушка внезапно открыла глаза и перехватила мою руку.

Чёрт...

– Ты чё делаешь? – испуганно спросила она и отползла от меня подальше, сжавшись в комок в конце дивана.

– Проверяю, дышишь ты или нет. Спишь какдохлая гиена. Ты знала? – поднял брови вверх и спокойно ушёл восвояси.

Сяду сейчас и расскажу тебе, Лизавета, что я делал. Я даже себе стесняюсь в этом признаться, не то что тебе...

Лиза.

Меня знобило. Кирилл трогал мои волосы?

Что-то я в последнее время ничего уже не понимаю. Говорит и ведёт себя со мной так, будто я – отброс, а когда думает, что не вижу – смотрит на меня или волосы щупает. Это как понимать?

Ответа я не нашла. Была одна безумная идея, но я её тут же выгнала туда, откуда она и пришла. Такое возможно только в мире фантастики. Встала с дивана и пошла в свою комнату – как я тут заснула вообще? Дошла до кровати и упала на подушки – что-то устала очень.

А вот интересно, я что, правда, что ли, сплю какдохлая гиена? Это как выглядит? Попыталась представить себе – ой, чё-то фу. Бедная гиена. Совсем не сексуально. Не могу я так спать. Опять просто издевается надо мной. У него день без подколок Лизы Александровой считается прожитым зря!

Несмотря на очередную стычку с братцем, я очень быстро вырубилась.

8.

Кирилл.

Прошёл месяц с начала учебного года и нашей жизни новой семьёй. Таисию ковырять желание отпало после разговора с отцом – байк мне дороже, пусть живут. Нормальная вроде бы оказалась женщина, вовсе не охотница за деньгами, как я подумал вначале. Отец с ней расцвёл, стоит признать, она делает его жизнь лучше.

С Лизой сложнее. Мы так и находимся в состоянии войны. Она бесит меня, я цепляюсь к ней, она отвечает – порой слишком дерзко, и я загораюсь от этого ещё сильнее. Скоро она перегнёт палку и даст мне уже повод показать ей, что со мной не стоит так разговаривать. Ещё никому не удавалось выводить меня из себя за две секунды, кроме неё.

В общем, за этот месяц ничего особенно не изменилось, кроме того, что я уже успел задолбаться вставать ни свет ни заря, чтобы провести «прекрасное» утро в компании сестрицы.

Сегодняшний день отличался от других лишь тем, что я родился в эту дату восемнадцать лет назад. Отмечать день рождения не любил никогда. Особенно мне грустно, что нет рядом той, что и произвела меня на свет. До сих пор иногда накрывает. Папа так счастлив со своей Таем, что порой подкатывает к горлу злорадия, будто бы он совсем забыл о маме. Понимаю умом, что отцу не стоит страдать по ней всю оставшуюся жизнь, мать не вернуть. Но всё равно временами захватывает гнев.

Внизу был шум и возня. Отец сегодня останется дома, чтобы поздравить меня. Он всегда так делает, в мой день рождения берёт выходной. Тем более такая дата – восемнадцать лет.

Чувствую ли я какие-то изменения в себе по этому поводу? Да ни хрена. Всё тот же парень, что был и вчера. Так же смотрит на меня из зеркала, как и раньше, серыми глазами.

После душа натянул футболку и лёгкие штаны, спустился вниз. На первом этаже на самом видном месте я обнаружил сюрприз и даже открыл рот от удивления. На стене висел большой плакат, расписанный разноцветными буквами. «С Днём рождения, Кирилл!» – кричал он на весь дом. Буквы были именно нарисованы, послание было самодельным – Лиза подготовила его для меня. Между прочим, очень здорово она рисует, вовсе не «каля-маля», как я высказался раньше. Так сказал, чтобы зацепить её.

Но и это ещё не всё. К середине плаката был прикреплён ещё один холст с карандашным рисунком – мой портрет. Большой, очень точный и живой. Как так можно нарисовать?! Я просто залип, застыв на месте. Это очень красиво. К тому же я ведь не позировал ей, а значит, она нарисовала его по памяти... Лиза помнит моё лицо так детально?

– А вот и наш именинник! – воскликнула Тая и подлетела ко мне, вернув из мыслей в гостиную. – С днём рождения, с совершеннолетием!

Женщина на секунду замялась, будто бы принимая решение, а потом порывисто обняла меня. Нахмурился. Не люблю внезапных прикосновений. Ну ладно, пусть, не стал её отпихивать. Мне не было неприятно. Почему-то злость на неё постепенно улетучилась. Таисия меня не трогает, я её после разговора с папой – тоже.

Тая отстранилась:

– Нравится портрет?

– Да, – честно ответил я и стал искать глазами автора этого самого портрета. Лиза как раз спускалась со второго этажа и остановилась возле стола, недалеко от нас. – Очень красиво.

Сказал это, глядя ей в глаза.

– А давай его в рамку вставим и повесим у тебя в комнате? Здорово же вышло. На память от сестры. Ты не против?

– Нет, – всё так же не отрывая взгляда от юной художницы – талантливой, надо признать, – ответил её матери.

Девушка порозовела от смущения. Она довольна, что я не зову, как обычно, мазнѣй её работу. Судя по лицу, Лиза боялась, что подарок мне не понравится.

Зря. Портрет замечательный.

– Тогда договорились. А теперь остальные подарки! Это от меня. Прости, ещё не очень хорошо знаю, что ты любишь, а вот мѣрзнут холодной осенью все. Я связала его сама.

Мама Лизаветы достала из тумбочки пакет, а из него вынула кофту крупной вязки на пуговицах. Кажется, такую называют «кардиган». Что ж, прикольная вещь на самом деле. Цвет хороший – тѣмно-коричневый, глаз не раздражает.

– Накинешь? Хочу посмотреть, как сел. Папа-то мерки снял, но мы же не примеряли с тобой в процессе вязания.

Да, точно, было такое, папа снимал мерки сантиметром и сказал, что это для пошива костюма на выпускной, уже пора и заказывать. Хитрец.

Не стал возмущаться и молча взял кофту, продел руки в рукава и застегнул пару пуговиц. Всѣ-таки не такая я свинья, чтобы обижать людей, которые делают подарки своими руками. Да и кардиган, кстати, ничего. Может, даже носить буду. Как пиджак, только вязаный.

– Очень хорошо сел. Какой ты высокий и большой, Кирилл. Красавец!

Было очень странно слышать от Таисии такие похвалы, но приятно, что уж там... Укравшей покосился на Лизу. Она тоже разглядывала меня, но, заметив мой взгляд, тут же отвернулась. Интересно, Гуфи так же считает, как её мама, что я большой и красивый?

Тьфу, о чём я думаю? На фиг мне это знать? Отмахнулся от глупой мысли.

Открылась входная дверь, и с улицы зашёл отец.

– О! Сын уже здесь. Иди сюда, – папа подошёл ко мне и крепко обнял. – С днём рождения, Кирюх!

– Спасибо, пап, – улыбаясь, ответил ему.

Отец отпустил меня и потрепал за волосы:

– Очень люблю тебя, засранец! Пошли, подарок покажу.

Он кивнул на дверь и двинулся к ней, я снял кофту, повесил её на спинку дивана и пошёл следом. У меня есть догадка, что за подарок меня ждёт. Папа давно знает, что я хотел бы получить.

Я вышел на крыльцо и увидел, как из гаража плавно выезжает чѣрная, глянцевая, прямо из салона «Ауди» последнего модельного ряда и останавливается напротив меня. О да. Это она...

– Пап, – воскликнул я и сам кинулся его обнимать. – Спасибо!!

– Ты, конечно, не очень заслужил – это я о Тае с Лизой. Но, может, теперь ты окончательно изменишь своё поведение.

– Так я не трогал твою жену с того раза, – невинно захлопал глазами, намеренно не упоминая при этом Лизку.

Её доставал, достаю и буду доставать.

– Я заметил. Надеюсь, так будет и впредь.

– Конечно, пап!

– Ну тогда оформляй права – и вперѣд! Она – твоя.

Лиза.

Смотрела в окно на выкатывающееся из гаража авто.

Да уж, вот это подарочки к совершеннолетию... Он разве уже умеет управлять им? Почему Павел сказал, что нужно лишь оформить права? Надо будет спросить, жутко любопытно. Вот тебе и жизнь богатеньких – дорогущую машину папа подарил сыну всего лишь в честь дня рождения.

Все вместе позавтракали, и Кирилл – представьте себе – ел мамин омлет с беконом и тосты. Как настоящая семья. Я даже на время забылась и шутила, смеялась, смеша и маму, и Павла своими наивными шутками. Один брат ни разу не улыбнулся даже, хотя его энергетика не давила так, как обычно.

Пора собираться, в лицей ехать. Ушла переодеваться, а когда спустилась обратно, увидела Кирилла уже в форме, который болтал в коридоре с папой.

– Уверен, что праздник не хочешь? Давай клуб тебе аренду на вечер. Друзей позовёшь.

– Не, пап, – помотал головой брат. – Не люблю я эти клубы, знаешь ведь.

– Знаю. Твоё дело. Ладно, тогда как насчёт вкусного ужина всей семьёй вечером?

– От ужина не откажусь. Только не до ночи.

– Конечно. Наверное, тебя друзья тоже хотят поздравить.

– Ну да.

– Езжайте, пора. Вон, Лизавета уже в дверях кукует.

Кирилл обернулся, лишь на секунду взглянул на меня, взял свою сумку и вышел.

– Хорошего дня, – поцеловала я маму в щеку, а Павлу помахала рукой и тоже вышла.

Сели в новую машину на заднее сидение. Авто теперь у Кирилла есть, а прав по-прежнему нет, и пока мы так и будем ездить с водителем. Машина мягко выехала на дорогу.

– Как здесь круто! – восхитилась я искренне. – Такой запах внутри – приятный.

– Ещё бы. Эта машина премиум класса, – откликнулся брат, с удовольствием оглядывая салон и проводя длинными пальцами по новой обивке.

– А когда у тебя будут права? Ты что – уже водить умеешь?

– Да. Ты, наверное, слышала, что учиться вождению можно и до совершеннолетия, а вот сдать экзамен и получить права можно только после.

– Будешь сдавать экзамен сам? Ведь Павел Сергеевич мог тебе и купить права.

– Сам, – вздохнул парень. – Это – условие папы. Если не сдам, не буду ездить, значит. Сказал, ему ещё одна обезьяна на дороге не нужна.

Я невольно захихикала. Потом одёрнула себя – ведь разозлится и испортит настроение всем. Но Кирилл никак не отреагировал на мой смех.

– Я с ним согласен. Чтобы ездить за рулём – правила нужно понимать. Сам терпеть не могу таких макак на дороге. Тем более, что азы я знаю, права на управление байком у меня есть.

Мы так говорили легко с ним, будто и не было этих ссор и стычек. Вспомнила, как он принимал подарки от меня и мамы – лицо даже не скривил ни разу, ему всё понравилось. Как будто бы мы все сегодня помирились и стали одной семьёй. Но всё это, конечно, временно. Скоро день рождения кончится, и Кирилл неминуемо превратится обратно в злого братца.

– Лиз, – позвал он меня.

Подняла голову и встретила с серыми глазами, в которых не было ни вражды, ни льда – братик точно заболел. Поломался суровый Кирилл.

– Насчёт портрета... Мне ещё никогда не делали таких подарков. Он – классный, серьёзно. Спасибо тебе, Гуфи.

Он улыбнулся, а «Гуфи» из его уст сегодня прозвучало даже ласково. Хотя нет, это уже моя фантазия опять играет со мной иллюзиями. Такие нежности – и Кирилл? Это противоположные понятия. Просто вежливость и благодарность от Кирилла даже звучат иначе, чем от других.

– Рада, что тебе понравилось. Я старалась.

– Знаю, – ответил он, всё так же не обрывая зрительного контакта. Но больше сказать было вроде бы и нечего, и он отвернулся к окну.

Доехали до академии в тишине, к аудитории шли примерно так же: брат, как всегда, чуть впереди. И снова первая пара – алгебра, и сейчас Эльвира Львовна начнёт нас прессовать по поводу занятий дома... Терпения мне, терпения!

9.

Только дошли до двери и переступили порог, как группа взорвалась аплодисментами и криками:

– С днём рождения!!! – неслось со всех сторон, пока Кирилл смущённо улыбался. – Рости большой!

– Да вы обалдели? Такое мне желать. Если я вырасту ещё, потолки академии и дома будут все обшарпаны моей головой! Хватит мне уже роста.

Ребята засмеялись.

– Спасибо, что не забыли, – поблагодарил брат одноклассников. – В столовой уже вас ждут торты.

– Ураааа!! – закричали студенты, прыгая на месте.

Как мало, оказывается, нужно для счастья даже детям богатых родителей. На моих губах тоже гуляла улыбка, когда все начали рассаживаться по местам.

– Проходи давай, принцесса, – услышала я сзади голос Краснова.

Обернулась, глянула изумлённо. Кто? Я?! Принцесса?

– Проход перегородила своей царственной... особой. У нас тут пробка из-за тебя образовалась, просто десять баллов.

На губах моих заиграла ещё более широкая улыбка, пока я отходила на своё место. Мне нравится этот парень, даже очень. И похоже, это взаимно. Пусть зовёт принцессой, так и быть. Разрешаю.

Когда разглядела его ближе месяц назад, подумала, что Алексей ещё посоревнуется с братом за место первого красавчика академии – лицо с правильными, гармоничными чертами, тёмные глаза с хитринкой и мягкая улыбка на губах. Одна половина слабого пола нашей академии волочит за Кириллом, а вторая – за этим чеширским котиком. Вообще, они как две противоположности: чёрное и белое, злой и добрый полицейский. Забавный коктейль для друзей.

Приятель Кирилла вдруг всё активнее стал проявлять ко мне интерес, и я вовсе не против.

Эльвира Львовна не так уж меня и прессовала. Просто спросила, как движется дело и начали ли мы заниматься, посмотрела отчёт в планшете, а также наши черновики с решениями и объяснениями Кирилла, и отвязалась. Фух, отделалась малой кровью...

Перед следующей парой вспомнила, что на столе в аудитории Эли забыла свой блокнот. Оставила Яну и Даню и побежала обратно. Есть там кое-что, что не хотелось бы показывать другим... Нужно немедленно его забрать, пока не нашёл кто-то ещё!

Дверь кабинета была приоткрыта, и я увидела в щель Кирилла и Ксюшу. Она что-то говорила таким тоном, будто канючила, и, кажется, даже хныкала. Услышала чётко лишь голос брата:

– Ксюш, чё ты как маленькая? Я тебе всё тогда ещё объяснил. Спасибо тебе за подарок и всё такое, но твоим парнем я не буду. Хватит меня преследовать и взрывать мои сообщения.

Девушка протянула руку и попыталась дотронуться до его щеки. Парень резко перехватил её запястье, убрав от себя.

– Не смей трогать моё лицо, – сказал он таким тоном, что даже мне стало неприятно. – Терпеть не могу этого. Я всё сказал, извини.

Брат небрежно бросил руку Медновой, развернулся и направился к выходу так резво, что чуть не дал мне по лбу дверью.

– Подслушиваешь? – остановился он в дверях, подняв брови.

– Нет, – соврала я, и парень засмеялся.

Блин, я ведь действительно подслушивала, выходит. Неудобно было прерывать такой личный разговор.

– А я вижу, чуть дверью тебя не снёс. Понравилась наша маленькая мыльная драма?

– Чё тебе надо? – ошетилилась я. – Я блокнот забыла на столе, и ты мне сейчас мешаешь его забрать.

– Да пожалуйста! Любительница уши греть...

Кирилл отпустил дверь и унёсся в неизвестном направлении. Чья бы корова мычала, а твоя, братик, лучше бы помолчала!

Я вошла и направилась к своему столу под прицелом недоброго взгляда Медновой. Ну, она же не такая дура, чтобы ревновать меня к брату за пару фраз, в которых мы к тому же поругались в очередной раз? Всё так же провожаемая её злыми глазами, забрала то, за чем пришла, и убралась из аудитории от греха подальше.

После обеда следующая пара – физкультура. Мы потекли стайкой к раздевалкам. Всё, конечно, навороченное у них тут. Раздевалки вовсе не такие тесные и обшарпанные, как в моём бывшем учебном заведении, есть даже душ рабочий, и не один, причём нормальные кабинки с горячей водой. На физкультуру давался целый час, чтобы студенты спокойно могли помыться и переодеться в форму после активных занятий.

Нами занимались полчаса, а затем преподаватель выдал нам мяч для волейбола, натянул сетку и исполнял роль судьи на стульчике.

Я играть со всеми не стала и села на «скамью запасных». Туда же приземлилась Яна и ещё несколько девочек. Спустил время с поля ушёл Краснов и уселся рядом.

– Скучаем?

Его слова были обращены ко мне. Я приняла позу посексуальнее, улыбаясь ему.

– Почему ты не играешь, принцесса? – спросил Лёша меня.

– Боюсь мяча. Что по голове заедут.

Не шутила, кстати.

– Ути-пути. Ты ещё большая принцесса, чем я думал.

Краснов смотрел мне в глаза, я – ему, как внезапно прямо по затылку Алексея смачно съездил мяч.

– Кир, ты чё – косой?! Куда подаешь? – тут же возмутилась команда, потерявшая ход.

Только Кирилл и не собирался оправдываться, он улыбаясь смотрел на Краснова, пока тот потирал ушибленный затылок.

– Ну всё, подавальщик, я тебя щас урою! – крикнул на весь зал Лёша и с разбегу сиганул на Кирилла, парни сцепились в шутовом бою.

В шутовом ли? Ну, по крайней мере, выглядело это так, пока их разнимал физрук. Как только их ещё не наказали за это? Повезло сказочно. Видимо, на парах физкультуры на дисциплину всё же действуют скидки.

Прозвучал сигнал об окончании пары, нам пора переодеться и уходить.

Зашла в раздевалку. Только потянулась к форме, как вдруг заметила, что меня взяли в кружок девочки – Ксюша и её подружки. Как назло, Яна где-то застряла, и я была сейчас одна в этом террариуме. Переводила взгляд с одной на другую, пугливо озираясь. Я из тех, кто «один в поле – не воин»...

– Ну что, сиротинка, так и гуляешь одна? – подняв светлые брови, нагло поинтересовалась Ксения.

– Как и ты. Ведь, насколько мне известно, Кирилл тебя прогнал.

Девчонки удивлённо уставились на свою «предводительницу». Я не выдержала и рассмеялась – она им не сказала о своём позоре. Но сказала я...

– Он из-за тебя, уродка, меня бросил, – злобно кинула она мне.

У неё совсем плохо с мозгами. На меня злится, когда я озвучиваю её фиаско на публику, а потом сама же топит себя ещё сильнее.

– Почему это из-за меня? – реально удивилась.

Он что – сказал ей прямо вот так, мол, бросаю тебя ради Лизы? Не поверю никогда.

– После того, что ты наболтала возле вашего дома.

– А-а... – фух, придумала же себе. А всё оказалось так просто. – Прозрел просто, что ты пустоголовая, наконец. Со стороны же виднее. И бросил, – я снова закатилась смехом.

– Рот свой оффни, малявка, – рыкнула разозлённая девушка.

– А на хрен не хочешь сходить? Тебе там явно понравится! – ответила я ей, улыбаясь.

– Ах ты, с...ка мелкая!! А ну, иди сюда!

Девушка уже потянулась, чтобы вцепиться в мои волосы, как откуда ни возьмись между нами возникла Яна. Чёрт, зачем я эту Меднову завела? Она же в самом деле меня сейчас побьёт!

– Э-э-э... Стоп! Команду «в бой!» никто не давал. Ну-ка, уйди от неё, ненормальная! – кричала она на Меднову, которая, как полоумная, кидалась на меня с кулаками. – Да блин! Ну помогите уже хоть кто-то!

Парни услышали шум в раздевалке, прискакали и увидели картинку: я, как могу, отбрыкиваюсь от Ксении, запрыгнув на лавку от испуга, и вжимаюсь в стенку. Яна между нами служит щитом на последнем издыхании, и Меднова, прыгающая через Лесную в попытках дотянуться до моих волос под улюлюканье подружек.

От толпы отделился ставший снова суровым Кирилл. Одним движением он, не издав ни звука, схватил Ксюшу за талию и поволок в сторону душа. Все ломанулись следом – чего он удумал?!

Я тоже спрыгнула с лавки и побежала туда. Краем глаза увидела через спины других одноклассников, как брат поливает из лейки в душе Меднову прямо в одежду, пока она орёт:

– Идиот, вода холодная! Ай!! Отстань, отвали от меня, урод! Как я могла тебя любить?!

Глаза мои стали огромными. Он что – ради меня это всё? Кто-то смеялся, другие просили брата остановиться, но ему казалось мало – он всё щедро лил воду на орущую, словно дикая кошка, девушку. Вмешиваться и выступать против Кирилла никто не спешил.

– Что здесь происходит? – раздался строгий голос учителя физкультуры, который не мог не заметить потасовку в раздевалке. Увидел, как брат полощет блондинку под холодными струями, и выпучил глаза: – Немедленно прекратить, Ланской! Что это ещё такое?

– Остужаю слишком горячую девушку, – ответил ему брат.

Парни засмеялись его комментарием.

Преподаватель отнял шланг у Кирилла, выгнал его вон из душевой и вытащил в раздевалку дрожащую от холода Ксюшу. Всех разогнал по своим углам переодеваться, а брату и Медновой сказал:

– А вы двое – к декану. Пусть она с вами разбирается за этот беспредел.

Кирилл.

Отличный день рождения!

Иду рядом с Медновой на ковёр к Эле. Физрук еле дал нам время переодеться в сухое и тут же выгнал к декану. У Ксюши осталась мокрой голова, выглядит она, как курица после ливня, которая не успела забежать в сарай.

Сейчас Эльвира отчитает нас по полной. А впрочем, пофиг. Она проявляет ко мне симпатию и снисхождение, надеюсь, что и сегодня прокатит. Тем более в день именин.

10.

Всё из-за Лизки. Сначала Краснов, который откровенно её клеит, а она ведётся, как глупая, будто не видит, что ему от неё надо. Теперь Ксюша, которая с ней не поделила что-то. Зная сестричку, могу предположить, что, скорее всего, она блондинке снова сказала пару ласковых, и та взбесилась.

Но я не могу позволить её обижать – она моя сестра. Особенно это касается Ксении – я ведь предупреждал её, чтобы не совалась к Александровой, а потом застал Меднову, кидающуюся на испуганную Лизку с кулаками. Отвратительно. Я её под контрастный душ и сунул, чтоб остыла. Девочка, называется.

Снова всплыл в голове образ беззащитной Лизы, которая на проявление физической силы ничего ответить не могла и лишь вжималась в стену с глазами зашуганного лемура. Нашла, на кого нападать, стерва. Гуфи меньше её раза в два и вширь, и в рост.

Эля, конечно, фыркала и была крайне недовольна. Но мы сошлись на том, что я проверю последние домашние задания по алгебре у всей группы за мой проступок и завтра буду сидеть за тетрадками весь вечер. Эльвира доверяет мне, да и себе вечерок освободила. А вот Ксюша обязана извиниться.

Да, я сдал её. Так и думал, что завуч заставит её извиниться прилюдно, пожурит и скажет родителям. По глазам видно было, что Меднова стала меня просто ненавидеть. Но мне на это плевать. Я уже нашёл ей замену, которая горит желанием поздравить меня сегодня вечером после ужина с родителями – Князева из параллельной группы. Отборная девица. Уже развернулся, чтобы выйти из кабинета, как услышал почти ласковое:

- С днём рождения, Кирилл. Похвально, что вы защищаете свою сестру.
- Спасибо, – ответил ей и вышел вон.

Перед следующей парой по истории красная, как задница гиббона, Ксения при всей группе принесла извинения Лизавете. Смотрела при этом крайне недружелюбно на нас обоих, но, надеюсь, ей хватит её ущербных мозгов больше не нападать на Александрову, иначе я могу легко повторить её купание в холодной воде. Да и с любым другим, кто посмеет напасть на Лизку, я тоже разделаюсь в три секунды. Никто к Гуфи не сунется больше. Слух о моём шоу с лейкой для душа наверняка облетел уже всю академию, нарываться вряд ли кто решится.

Лиза.

По дороге домой меня так и подмывало спросить его, чем закончился разговор у Эльвиры.

- Кирилл, – закусив губу, решила обратиться к нему.

Он снова был тем хмурым Кириллом, которого я вижу каждый день. Парень медленно обернулся и взглянул на меня.

- Спасибо.
- Брось. Я не позволю никому наезжать на тебя.

От этой фразы почему-то всё внутри перевернулось, и против воли с губ сорвался следующий вопрос:

- Почему?

Парень снова повернулся:

- Потому что ты – моя сестра, девчонка, мы всё-таки одна семья. А ты о чём подумала? И правда, о чём это я подумала?

- Ни о чём, – слишком быстро выпалила я. Кирилл сузил глаза. – Тебя наказали?
- Да.
- Как?

– Отстань, – рявкнул он, и я, опустив голову, замолчала до самого дома.

Ближе к вечеру мама накрыла стол с разными вкусностями, и мы снова душевно посидели. Кирилл был чуть хмурый после столь весёлого дня, но не вредничал и с аппетитом ел мамину еду, да так, что за ушами трещало.

После ужина я ушла к себе в комнату – переваривать произошедшее за сегодня. По дороге заметила, что портрет с плаката исчез – по идее, мама должна была повесить его в комнате брата. Интересно, оставит он его или уберёт?

За окном слышались возня и смех – друзья приехали поздравлять брата. Надеюсь, они не будут торчать здесь до утра, мне лично спать охота.

Так захлёстывали эмоции, что я даже не стала писать в сети Светке, а позвонила. Мы болтали с ней около часа, перетирая кости Кириллу, Краснову и Медновой.

– Ну у вас там и движуха, Лиз, – звучал голос Литвиновой из динамика. – Краснов тебе нравится?

– Да, очень.

– А Кирилл?

– Блин, Свет, при чём тут мой брат? Не нравится, он ужасный хам, здесь ничего не изменилось!

– Ты ему явно небезразлична. Ты не поняла до сих пор?

На миг я замолчала. От её слов неожиданно стало вдруг больно. Это невозможно.

– Не придумывай. Не внушай мне то, чего нет и быть не может. Он меня просто защищает, как сестру, продолжая ненавидеть, как и раньше, – одёрнула её, стараясь говорить твёрдо.

– Дочь ты моя глупая, послушай маму. Меднова не просто так на тебя бесится. И этот пас Кира в башку его друга – тоже неспроста.

– Хватит, Свет. Я и так ничего уже не понимаю. Он ведёт себя со мной отвратительно. Так не поступают с теми, кем дорожишь.

– Это же парни, у них чёрт знает что в голове творится.

Меня задолбало, если честно, говорить о брате, и я перевела тему. Мы поболтали о её парне, и я попрощалась. Устала, спать пойду. День был нелёгкий.

Услышала опять за окном визгливый смех девушки. Меня это уже начало раздражать.

Подошла к окну, чтобы закрыть его, и невольно бросила взгляд вниз. Кирилл остался наедине с какой-то длинноволосой красоткой. Брат прижал её к байку и облизывал с упоением губы девушки при свете фонаря. Фу, не хочу на это смотреть. Мерзость.

Злобно хлопнула пластиком со стеклом. Громко. Очень громко...

Вот дура я!

Кирилл обернулся и посмотрела на моё окно. Он увидел явно недовольную морду и вдруг победно усмехнулся. Теперь он будет думать, что меня злит каким-то боком его свидание, и поэтому я смачно шлёпаю оконной рамой.

Пошёл ты, придурок! Можешь обжиматься с кем хочешь. Кто бы сомневался, что он быстро найдет Ксюше замену.

Забралась в кровать и укуталась одеялом. Выключила ночник и закрыла глаза. Сон не шёл, вопреки усталости. Перед глазами стояла картинка, которую я видела недавно – сводный брат, целующий брюнетку, что мурчала кошечкой в его руках.

Мне плевать. Мне должно быть плевать. Но... почему-то не плевать.

Спустя еще две недели.

Лиза.

Сегодня последний учебный день на этой неделе – впереди два дня свободы. Как же трудно после длительных каникул заставлять себя работать. Уже полтора месяца прошло, всё

никак не привыкну вставать по будильнику. А поездки бок о бок с Кириллом добавляют учебным дням неповторимой остроты. Хотя он всё чаще по дороге играет со мной в молчанку. Может, и сегодня продолжит? Замечательная игра. Храни Бог того, кто её выдумал однажды.

Уже одевшись в форму, я спустилась вниз и заметила, что Кирилл в который раз забыл на столе молоко. Меня, честно, бесит, когда кто-то так не бережливо относится к продуктам. Мы с мамой и впроголодь, бывало, жили, и о таком продукте могли лишь мечтать. А парень так расточительно относится, что я не выдержала и высказалась:

– Опять молоко не убрал. Неужели так сложно это сделать?

– Отвали. Щас уберу.

Да уж, у братца опять настроение не самое лучшее. Хотя трудно вспомнить, когда оно было хорошим. По крайней мере как в поле зрения я появлюсь – так сразу его настроение и портится. Похоже, Лизавета Александрова – личная магнитная буря Кирилла Ланского.

– Дождёшься от тебя. Сама уберу.

Мы одновременно ломанулись к бутылке, схватили и начали тянуть каждый на себя. Молоко оказалось плохо закрыто... В одну секунду мы оказались все мокрые и в белых каплях.

– Идиотка, ты чё наделала? – возмутился Кирилл, оглядывая обляпанную форму.

– Да сам ты придурок, куда ты вечно лезешь поперёк? – ответила ему в той же манере, стирая со щеки молоко.

– Заткнись, – рыкнул он на меня так, что я отпрянула от него и выполнила просьбу. – Бегом переодеваться. Иначе опоздаем, – скомандовал Кирилл, и мы разбежались по комнатам.

Спустя несколько минут мы, кое-как одетые в сменную, местами мятую форму, бежали к машине. Кирилл схватил меня за локоть и тащил за собой так, что я чуть ли не падала:

– Быстрее, Чучело, быстрее шевели булками своими! Я ещё не отошёл от прошлого наказания. И опять всё из-за тебя! Проклятье ты ходячее, а не сестра.

В аудиторию влетели через секунду после второго сигнала. Эльвира Львовна замерла на секунду, оглядывая запыхавшихся студентов.

– Молодые люди, вы опоздали. Второй сигнал был дан. Не садимся на свои места. Я сообщу вашим родителям, что занятие вы... пропустили. Ваши планшеты!

Мы угрюмо протянули их ей, и преподаватель сделала каждому из нас замечание. Затем вернула нам планшеты обратно. Кирилл с ненавистью покосился на меня, я ответила взаимностью.

– Итак, я уже придумала вам наказание, – собрала руки в замок Эльвира Львовна, глядя по очереди то на меня, то на брата. – Опоздали вместе – отрабатывайте тоже вместе. Елизавету нужно подтянуть по алгебре. Вот вы, Кирилл, этим и займётесь. Конечно, она уже начала заниматься с репетитором, но ваша помощь ей также не помешает. Вы же понимаете, что этот предмет очень важен в нашей академии. С вас десять уроков для Александровой. План занятий по темам, которые нуждаются в остром внимании, я вышлю на вашу почту. Создадите дневник по моему плану и будете вести отчёт. Я должна увидеть результат, и если Елизавета после ваших уроков, Ланской, не сможет решить тест по заданным темам – вы начнёте всё заново, пока Лиза не сдаст этот тест сама. Так что халтурить – не советую.

Все уставились на нас. Начались смешки, ведь ребята в курсе нашей «нежной дружбы». Да лучше б она меня мыть туалеты заставила, чем заперла ещё на час в день в компании Кирилла и алгебры! Люблю обоих безмерно и даже не скажу навскидку, кого из них больше.

– Вы же знаете, Эльвира Львовна, про тренировки. У меня очень мало свободного времени, – упрямо отозвался Кирилл, пытаясь найти пути отступления, и я, честно сказать, сейчас и сама за него скрещённые пальчики за спиной держала.

– Ланской, значит, вы найдёте время на десять уроков для Александровой, иначе я позвоню вашему отцу, расскажу о низком уровне вашей дисциплины, и тренировок у вас вообще не станет. То же самое я сделаю, если вы так и не справитесь с заданием.

– Не нужно. Я понял, – ответил парень, шумно дыша.

Вот же приспичило ей нас заставить! Настырная какая. Эльвира впервые при мне проявила к нему упрямство и твёрдость, загнала в угол. Кирилл был очень зол. Судя по его лицу, этот день – последний в моей юной жизни.

Чёрт, я ведь так молода, я ничего не успела!

– В таком случае – покиньте аудиторию, – поставила жирную точку учитель алгебры.

Кирилл тут же вылетел, как торпеда, за дверь, пока я мялась с ноги на ногу. Его даже нигде не было видно, когда я тоже покинула аудиторию и прикрыла дверь. Вздохнула, пытаюсь унять бешеное сердце. Присела на подоконник, достала наушники. Впереди ещё сорок минут пары, послушаю музыку, успокоюсь.

Это самое худшее, что можно было придумать для нас. Мы оба стремимся контактировать как можно меньше, а Эльвира будто назло нас сталкивает лбами...

11.

На следующее занятие я пришла уже почти смирившаяся. Что теперь делать – придётся слушать насмешки от юного гения математики. Десять занятий – не так уж и много. Переживу.

Обнаружила, что Краснов теперь сидит на соседнем ряду между мной и Кириллом. Я положила сумку на стол и услышала:

– Привет, принцесса.

Обернулась и посмотрела на него внимательным долгим взглядом:

– Привет.

– Выглядишь сегодня потрясно.

– Спасибо.

Договорить нам не удалось – прозвучал сигнал о начале занятия.

Сейчас шла пара философии – в этой академии есть даже такой предмет, о развитии личности в целом переживают. Нигде я особенно больше не провалилась, как на алгебре, а вот русский язык, литература и рассуждения о высоком – всегда были моим коньком.

– Сегодня тема нашего занятия: «Судьба, существует ли она?» – начал вести занятие Алексей Юрьевич. – Вот вы, Елизавета, и расскажете нам об этом. Итак, что такое «судьба»? Верите ли вы в неё?

Я тут же собрала мысли в кучу. Не ожидала, что начнут пару с меня.

– И да, и нет, – задумчиво ответила я.

– Вот как? Интересное мнение. Можно подробнее?

– На данный момент я знаю две теории на этот счёт. Одна – что человек сам кузнец своего счастья. А вторая – что от судьбы не убежать и случайности не случайны.

– Хм-м... И какая ближе вам?

– Обе. Я стараюсь жить разумом, строить свою жизнь сама. Чтобы винить после было некого. Иногда Вселенная нам подсказывает, даёт какие-то знаки, но мы настолько погрязли в суе и технологиях, что перестали слышать не только друг друга, но и Вселенную. Ведь те же приметы – это вековое наследие. И не нам судить, глупы эти суеверия или же нет. Не зря же их придумали. На пустом месте ничего не возникает просто так. Считаю, что жить нужно обязательно своим умом, надеяться на себя, не перекладывая ответственность на кого-то или что-то за свои неудачи, но не игнорировать голос интуиции.

Я замолчала и поняла, что в аудитории стоит полнейшая тишина – все слушали меня, некоторые даже рот открыли, никто не копошился в сумке, не болтал с соседом и не рисовал человечков в тетрадке. Смутилась.

– Как-то так...

– Прекрасно, – похвалил меня преподаватель, которого, похоже, мне удалось впечатлить.

– Я даже поаплодирую вам.

Алексей Юрьевич в самом деле поднял вверх ладони и негромко мне похлопал. К нему присоединились и другие, и по аудитории зазвучали недружные аплодисменты.

– Спасибо вам большое, Лиза. Это было увлекательно. Сегодня вы получаете отметку «отлично». Если будете продолжать в том же духе – у вас есть шанс получить экзамен автоматом.

Кто-то присвистнул, Даня обернулся и подмигнул мне, показывая большой палец вверх.

– Молодец, Лизка! – крикнула со своей парты Яна.

– Неплохо, – приподняв брови, высказался Краснов, наклонившись ближе к моей парте.

Я смущённо улыбалась. Я думала, мои мысли глупые, а многим даже понравилось. Только один Кирилл снова остался в стороне, лишь кинул мельком прохладный равнодушный взгляд

в мою сторону и тут же отвернулся, будто бы Лиза Александрова – последняя, на кого ему хотелось бы смотреть. Кажется, тот вариант, при котором я – умная, не особенно нравится ему.

В этот день я вообще была звездой – на паре русского языка моё сочинение признали лучшим и нахваливали его. По дороге к машине я была в замечательном расположении духа, пока не села в салон. Там меня снова встретили ледяной взгляд серых глаз и тяжёлая мужская энергетика. Вспомнила, что мне ещё предстоит занятия алгеброй с братом, который оторвётся на мне по полной на этих слишком личных факультативах, я уверена.

– Кирилл, когда ты хочешь начать занятия? – спросила я его.

Он пожал плечами:

– Сегодня. Чем быстрее начнём – тем быстрее отвяжемся друг от друга. Сейчас домой приедем – час на отдых. Через час жду тебя в своей комнате.

– Хорошо, – ответила я, вздохнула и отвернулась к окну.

Это будет нелёгкое испытание для нас обоих.

Отмеренный час прошёл, кажется, слишком быстро, и я, держа планшет в руках, спустилась на первый этаж и постучала в дверь комнаты брата. Разволновалась – в его комнате я не была ещё, да и вообще понимание, что я буду на его территории и наедине, вызывало внутренний мандраж.

– Входи, – прозвучал голос Кирилла.

Толкнула дверь и вошла, остановившись на пороге.

– Привет, – ляпнула первое, что в голову пришло.

– Здоровались уже, – глянул он меня, словно я идиотка. – Садись.

Брат кивнул головой на небольшой диванчик напротив кровати, на которой он полусидел сам.

Я прошла по комнате, оглядываясь вокруг. Довольно уютно и чисто. Различные мелочи мальчишеские, такие как модели машин на книжной полке и баскетбольный мяч у кровати.

Выходит, он баскетболист? По крайней мере похоже на то – вон какой здоровый и высокий. Он, наверное, подходит и мяч в кольцо просто кладёт не напрягаясь, настолько высокий! Даже кубки какие-то на полке стояли... Значит, он не посредственный игрок. Сколько живём в одном доме, а я даже не знала, каким спортом занимается мой сводный брат и каких успехов смог достичь.

Заметила свой портрет – он висел над столом. Кирилл не стал убирать его. Почему-то от этой мысли даже приятно стало.

Села и снова уставилась на брата.

– Почту свою скажи, – Кирилл ковырялся в своём планшете.

Я назвала, он вбил данные.

– Открывай почту. Эльвира прислала мне файл с темами, я перебрал его тебе.

Я послушно выполнила его указания.

– Читай тему первого занятия.

Ткнула на файл и прочла верхнюю строчку:

– Логарифмы.

– Создавай дневник, пиши число, номер занятия и тему.

Я снова молча выполнила просьбу и подняла глаза на него, когда закончила.

– Теперь посмотрим, на что ты способна. Хотя я и так уверен, что твои знания даже не на нуле, а в минус ушли. Ты себя отлично показала на парах алгебры. Очень сомневаюсь, что сейчас ты сможешь меня удивить.

Я порозовела и начала закипать. Так и знала, что Кирилл будет на протяжении всех наших занятий напоминать, какой же я инвалид в математике, особенно в сравнении с ним.

– Вот пример. Решай, – протянул он мне свой планшет.

Я забрала его и поняла, что писать мне не в чем и нечем – я ничего не брала с собой, кроме гаджета.

– Тетрадь и ручку ты, конечно, не взяла?

– Нет. Дай, пожалуйста, свои.

– На, – протянул мне парень необходимые предметы. А потом добавил: – Бестолковая.

– Кирилл, прекрати, пожалуйста, – нервно шлёпнула я тетрадкой о стол и посмотрела в его глаза, еле сдерживая эмоции. – Мне и так тяжело находиться с тобой в пределах одной комнаты.

– Ну я, знаешь, тоже не в восторге, – изогнул он одну бровь, глядя на меня с презрением.

– Я знаю. Не докапывайся. Давай просто сделаем эти десять чёртовых занятий, и всё закончится.

Брат лениво мазнул по мне холодным взглядом:

– Решай пример.

Пока переписывала задание и склонилась над тетрадкой, он полез в телефон, кому-то писал сообщения. Спустя минут семь он протянул руку:

– Ну, что там? Дай посмотрю, как движется дело.

– Да я ещё в общем-то...

– Дай, сказал, – он встал и вырвал из рук тетрадь.

Лишь глянул и тут же засмеялся:

– Гуфи, ты серьёзно? Ты только переписала задание и семь минут над ним тупила? Раньше сказать не могла, что не догоняешь даже приблизительно, что делать надо?

Я покраснела и опустила голову. Кириллу нравится меня унижать.

– Лиза, Лиза... – покачал он удручённо головой. – Это полнейшее фиаско. Тут надо начинать не с логарифмов, а с таблицы умножения.

Да он смеётся откровенно! Я больше не выдержала. Психанула. Встала и ушла, хлопнув дверью.

Да что он такой хам, такой злой? Неужели нельзя проявить терпимость к человеку, который чего-то не понимает? Не столько я не соображаю, в самом деле, сколько заранее знаю, что он будет придирается и насмехаться свысока, и это отшибает мне мозги напрочь.

Походила по дому с полчаса, попила кофе и пришла обратно. Без него я не смогу решить эти долбанные примеры сама в итоговом личном тесте...

– Кирилл, – заглянула к нему в комнату. – Нам нужно довести занятие до конца.

– Заходи, – пожал он плечами.

Он чувствует себя хозяином положения, хотя ему тоже не улыбается получить ещё десять занятий со мной, если я завалю этот дурацкий тест Эльвиры Львовны.

– Итак, теперь, когда ты напсиховалась, давай решать вместе. С прошлых занятий ты уже знаешь, что нужно начинать с деления. Знаешь ведь?

– Знаю, – буркнула я.

Опять ведь начинается. Где столько терпения набраться?

– Дели, – кинул мне тетрадь на коленки, остановив взгляд на них.

Он наклонил набок голову, бессовестно скользя по моей ноге глазами от самого бедра до белого носка на ступне и обратно.

Взяла тетрадь и задумалась над примером, но взгляд Кирилла на мне сильно отвлекал. На что он там смотрит? Ещё и куда-то вбок. В первый раз, что ли, коленки девичьи увидел? Тяжёлая, однако, у парня юность, если это так. Проследила за его взглядом. Ох ты ж, блин! Юбка задралась, пока сиделась на диван, почти бельё уже видно, и всё бедро. Ужас, как стыдно... Покраснела и оправила подол юбки.

Мог бы ради приличия сказать, что со мной случился конфуз, или не смотреть туда внаглую. Хотя о чём я, это же Кирилл... Глаза парня сузились и убрались наконец восвояси. А меня бить дрожь начала после его взгляда. Совсем меня разволновал своим хамским поведением.

Кое-как решила этот грёбанный пример. Рядом с Кириллом мой мозг впадает в анабиоз, как медведь в ноябре.

– Дай, – протянул руку к тетради он.

Я отдала.

– Правильно, – протянул он мне её обратно. – Дальше что будешь делать?

– Умножать, – глухо отозвалась я.

– Умножай.

Спустя пару минут он снова вытянул было руку, чтобы взять тетрадь, а потом бросил её.

– А, чёрт, задолбался уже руки тянуть, – парень сел рядом со мной.

Я тут же напряглась. Диван был маленьким для двух человек, один из которых – широкоплечий спортсмен. Так я вовсе думать не смогу, когда ощущаю близко его тепло и даже... запах. Его запах, смешанный с мужским парфюмом. Приятный, надо признать. Кирилл ещё никогда не находился настолько близко ко мне и такое длительное время. Внутреннее напряжение и волнение усилилось в разы, неприятно начало тянуть в области солнечного сплетения.

Я робко поёжилась, пытаюсь увеличить расстояние между нами, но пока мы решали пример, он будто нарочно слишком сильно наклонялся к тетради и заставлял нервно вздрагивать каждый раз, когда наши тела соприкасались.

– Чё ты всё дёргаешься, Гуфи? – спросил он с подозрением.

Блин. И что ответить? Подойдёт вариант, что я просто неврастеничка?

– Холодно тут. Как в морге. Как ты здесь живёшь?

– Холодно? – снова изогнул он бровь, глядя в моё лицо. – Не замечал. Хочешь, найду тебе тулуп папин, для зимней рыбалки?

– Нет, не настолько холодно.

– Ты так прыгаешь по дивану, что меня скоро укачает.

Я промолчала, глядя в тетрадь. Ну и говнюк...

– Ну вот, – оценил результат сводный брат. – Теперь реши подобный пример сама.

Он встал с дивана и ушёл за своим планшетом. Так стало легче дышать, и вообще – легче. Я взяла гаджет из его рук и стала переписывать задание в тетрадь. Он снова сел рядом и стал смотреть на то, как я пишу.

– Обязательно смотреть?

Он цокнул языком, закатил глаза и встал с дивана. От нечего делать взял мяч и стал его подкидывать с характерным звуком.

– Блин, ты можешь не стучать? – раздражённо попросила я. – Ты отвлекаешь меня.

– Да мне, может, вообще уйти, б...дь? – разозлился парень, и я мигом утихла. – Мне уже скоро на тренировку, а я всё с тобой тут расписюливаюсь. То сама тупишь, то я мешаю, если дышу возле тебя! Сиди и решай.

Рыкнул, но стучать перестал. С горем пополам доделала задание и отдала ему молча тетрадь. Он посмотрел и сказал мне недовольным тоном:

– Блин, Лиз, ну как так?

– Что опять? – вскипела я.

– Ход решения правильный. У тебя есть логика – поздравляю, это восьмое чудо света! Обязательно позвоню потом на радио и поздравлю с этим открытием всю страну. Но ответ – он неверный. Это как два плюс два сложить, и ты вдруг получаешь семьдесят восемь. Откуда эти цифры? Ты что – считать вообще не умеешь?

– Да ты достал меня уже! – вскочила я на ноги, тяжело дыша. – А ты сочинение хуже всех написал – я же тебя этим не тычу?

– Потому что речь не о моём сочинении, а о том, что ты в алгебре – полный ноль. Без палочки.

На глаза опустилась пелена. Я поняла, что если сейчас не уйду, то разревусь прямо перед ним.

– Придурок, – кинула ему, из последних сил сдерживая слёзы, пихнула плечом Кирилла куда достала и вылетела из комнаты.

– Бестолочь, – услышала я вслед.

12.

Зашла в комнату и хлопнула дверью, да ещё и рукой по стене долбанула.

Блин, больно, на фиг я это сделала? Теперь ещё и ладонь болит. Походила нервно из угла в угол. Меня переполняли злость и обида, но я не дала волю слезам – я просто отказываюсь плакать из-за высокомерного пафосного засранца!

Ладно, братик!

Я тоже умею вредничать. Если раскинуть мозгами, которые у меня, представь себе, блондинистая башка, есть, то отказ от занятий мне ничем особенным не грозит, кроме наездов мамы. Как раз я ничего не теряю, если не буду продолжать наши домашние уроки алгебры – ну, поругают меня, придумают другое наказание. Наоборот, я только приобретаю – долгожданный покой, а любое другое занятие для меня лучше, чем общение с Кириллом на одних квадратных метрах.

А вот братец как раз проигрывает, если я объявлю ему бойкот – он может лишиться своих тренировок, если занятия сорвутся. Я не сдам без него тест, а он – останется без секции. Ситуация неприятная, мы созависимы в ней. Но я в куда меньшей степени. Ну, не сдам этот тест чёртов, и Бог с ним! Павел и так уже нанял мне репетитора, и мои успехи заметно улучшились. Только Эльвире приспичило, чтоб и брат меня тоже поднатаскал.

Никогда бы не сделала так, ведь я знаю, как для него важен спорт, но он меня вынуждает вредничать. Когда он подойдёт ко мне с вопросом о занятиях – я просто откажусь, и всё. Пусть делает тогда что хочет. Здесь ему без меня не обойтись. Пускай попробует меня уговорить!

Для меня время наедине с ним на ещё дополнительный целый час – моральная пытка. Он постоянно ищет, чем меня поддеть, я чувствую. Почему ему так хочется травить меня, портить мою жизнь? Если бы я знала. И спросишь – не ответит, опять отмахнётся очередной грубостью. Но ведь должна же быть логичная причина его антипатии, что он ведёт со мной себя так, будто я угнала и разбила его любимый байк? Неужели это только из-за того, что я – дочь неугодной для брака с отцом женщины? И то – с мамой уже давно установился худой, но мир, а на меня брат продолжает спускать всех собак!

Вспомнила его случайные касания, и опять всё внутри словно инеем покрылось. Я сама себе не могу объяснить, почему так остро реагирую на него. Я боюсь его, да, есть такое. Могу при Светке смеяться над Кириллом, а оставаясь с ним наедине, робею под его молчаливым гнётом, не зная, каких очередных оскорблений мне ждать, когда он всё же заговорит. Я знаю, что он чувствует мой страх и использует его против меня.

А его взгляды? То холодные и равнодушные, то наоборот. Мои коленки сегодня он разглядывал весьма заинтересованно, я заметила. Понимаю, что тут вовсе не то, о чём Светка говорила – Кирилл не способен никого любить, кроме байка своего и новой новой машины разве что. Он словно Кай, в сердце которого попал заговорённый осколок льда Снежной Королевы, и по моим наблюдениям, ещё не родилась та девушка, которой удалось бы вынуть его из груди брата. Он любит исключительно себя, а к девчонкам относится снисходительно и поверхностно.

Это мне неинтересно, так что нечего тебе, Кай, пялиться на мои ноги – они не для тебя росли!

Кирилл.

Внезапно припёрся Краснов.

Возникло подозрение, что он пришёл, чтобы увидеть Лизку. Но та сидела в комнате, и повода соваться в девчачью спальню у Лёхи не было, а напрямую спрашивать у меня он не решался.

Порубились с ним в приставку. Выиграл он, кстати, зараза.

– Ну, ясно всё с тобой, Кирилл. Ты сегодня – аутсайдер. Покатил я дальше, – встал с дивана Краснов. – Кстати, Лиза дома?

– Зачем она тебе? – нахмурился я.

– Тебе что? В кино хочу её пригласить.

– Нет её. Ушла.

– Жаль. Ну ладно, тогда напишу ей в сети.

Алексей направился к двери и уже положил пальцы на ручку двери, как я окликнул его.

– Слышь, не трогай её.

Я тоже встал, глядя на него исподлобья. Краснов обернулся и посмотрел на меня с непониманием:

– А чё? Почему?

Я смотрел на него с вызовом.

– Потому что ты не умеешь серьёзно. Выбери себе другую игрушку. Не её.

– С чего ты взял, что я несерьёзно? – поднял брови он. – Лиза – необычная, хорошенькая, шутит смешно, как раз в моём вкусе. Я расстался с Алиской окончательно и теперь свободен, а Александрова мне давно уже нравится.

Я сложил руки на груди и сказал уже довольно грубо:

– Краснов, я тебе по-хорошему пока говорю – отвали. Я не позволю тебе играть с моей сестрой, пусть и сводной. Я-то тебя знаю. Тебя ведь не устроит просто поцеловаться и подержаться за ручки.

Парень вдруг хохотнул и растянул губы в плутоватой улыбке:

– Я всё понял. Кир, она тебе самому нравится. Так ведь? Скажи честно.

Щас сяду и расскажу, Краснов. Исповедь тебе устрою. Поплачем, обнявшись, что она нам, возможно, обоим нравится и теперь разлучает закадычных друзей. Хотя это просто бредовый бред. Я не мог влюбиться... в такую. Просто не мог.

– Чё, дебил? – спросил я его. – Ты её вообще хорошо разглядел?

– Очень хорошо. Поэтому-то она мне и понравилась. А что с Лизой не так?

– Да она же оборванка!

Парень цокнул языком и закатил глаза:

– Фу, Кирилл, ты как сноб какой-то и старый буржуй говоришь. При чём здесь её статус? Мне от Александровой деньги не нужны. Раз тебе на неё фиолетово, в чём проблема тогда, чтобы с ней начал встречаться я?

Мы оба замолчали и уставились волком друг на друга. Но ведь бить его пока повода нет? А хочется...

– Значит так, друг, – положил мне ладони на плечи Алексей. Я начал закипать конкретно. – Я буду ухаживать за Лизаветой. Если она захочет быть со мной – не обессудь. Пусть сама решает.

Резко скинул руки друга. Бывшего, кажется.

– Я не позволю тебе её разводить, – бросил ему сквозь зубы. – Вон отсюда.

– Вот так даже? – сузил глаза Краснов. – Ну хорошо. Ладно.

Он ушёл.

Я опустил голову, пытаясь унять сердцебиение. Я заметил сразу, что он её приметил. Кажется, Лизе Краснов тоже нравится – улыбается вечно ему во все свои молочные зубы. Но какое мне дело, чёрт возьми, с кем она будет встречаться? Если мне дела нет, откуда это щемящее чувство внутри и желание раскроить Краснову морду до крови?

Лиза.

Следующим днём была суббота, которую мы провели всей семьёй – ну, без Кирилла, конечно, сложно себе представить, как он едет гулять с нами в торговые центры. Павел даже поехал с мамой, чтобы помочь ей выбрать кое-какие вещи, но брата на такое мероприятие не вытащить. Мне так спокойнее, пусть дома торчит дальше. Ещё в выходные не хватало его извечных шпилек в меня.

Вернулись ближе к вечеру, довольные и с покупками. Парень почти безвылазно просидел всё время в своей комнате. Павел Сергеевич лишь вздыхал и даже грустил, что он снова от нас отгородился.

Вечером решила прогуляться с музыкой – Светка занята своим Женей и приедет в гости только завтра. Вставила наушники и отправилась вперёд.

Хороший очень посёлок, тут и тротуары есть, и даже не разбитые и ровные. Задумалась и ушла довольно далеко от дома, а когда это поняла, немного расстроилась – идти теперь далеко, да и темнеет уже. Но делать нечего, и я развернулась и пошла в сторону дома, как меня настойчиво окликнули:

– Лиз! Лиза!

Я обернулась и увидела Краснова, высовывающегося из окна проезжающей машины – у него что, тоже уже машина есть? Ничего себе, студенты живут.

– Кричу, кричу, а ты свои бананы в уши засунула и не слышишь.

– Извини, действительно: за музыкой не слышала, что ты меня звал, – я аккуратно смотала тонкие проводки и убрала наушники в карман джинсов.

– Садись, подвезу, – кивнул парень на свободное сидение рядом с ним.

Небеса послали мне Лёшу, спасибо – не придётся идти пешком по темноте. Я послушно села в салон. Внутри машина выглядела не менее изумительно, чем снаружи. Не секу в марках автомобилей, но тут и не надо знать, чтобы понять, что такая тачка простым смертным недоступна. Не хуже, чем Павел подарил брату.

– Куда едем? – спросил парень, выезжая на дорогу.

– Домой.

– О'кей. Ты чего одна-то гуляешь?

– Мне так нравится.

– О, – поднял брови Краснов. – Ясно. Ты – странная, но это даже прикольно.

Я молча пожала плечами – слышу об этом не в первый раз, но для меня это вовсе не обидно и жить спокойно не мешает.

– У тебя тоже уже есть права? – не смогла я перебороть своё любопытство.

– Да. Мне прошлой весной исполнилось восемнадцать. Я старше вас.

– А что ты тогда делаешь в этой группе?

– Глупый, на второй год оставался, – сказал серьёзным тоном Лёша, и я даже смутилась, не зная, смеяться тут или нет. Заметив моё выражение лица, парень развеселился и добавил: – Да шучу. Родители меня позже учиться отдали, потому что мы до этого жили за границей.

– Тогда понятно, – ответила я.

– Как тебе наша группа? Смотрю, ты с нашими аутсайдерами сдружилась?

– Почему это они аутсайдеры?

Мне не понравилось, что он так сказал о Дане с Яной. Вроде приятный парень, и вдруг такое неуважение к своим же однокашникам. Богатые детки и есть богатые детки...

– А ты разве не заметила, что они всегда вдвоём, и больше никто с ними не общается?

– Не заметила. Я общаюсь.

– Ну, тогда берегись потом. Ты примкнула не к той группе.

– К кому же мне примкнуть посоветуешь? – подняла я брови.

– В идеале – к свите Ксюши. Но ты уже с ней успела рассориться. Можешь примкнуть ко мне, – подмигнул он.

– Я подумаю, – кокетливо ответила я.

– Из-за чего поссорились-то с Медновой, Лиз? – парень кинул на меня любопытный взгляд.

– Неважно, – не стану же я рассказывать, что яблоком раздора стал Кирилл. – Не сошлись характерами.

– Ну, понятно, – хмыкнул парень. – Но если будет опять слишком ерепениться – мне скажи, я её мигом заткну. Просто лезть в женские разборки не комильфо, сама понимаешь.

– Спасибо, – приподняв бровь, ответила ему.

Вот и ещё один защитник у меня объявился против злых Ксюш.

– В кино не надумала ещё? В прошлый раз ты не смогла, может, я приглашу тебя ещё раз?

Верно, у меня репетитор и курсы дизайнера были в этот день.

– Ну пошли, – улыбнулась ему.

– Отлично, – обрадовался Краснов. – В сети тогда напишу тебе, какие фильмы нынче модно смотреть.

– Хорошо.

За нашими разговорами я не заметила, как мы уже и приехали – машина остановилась возле ворот коттеджа. Я поблагодарила молодого парня и захлопнула дверь. Машина тут же сорвалась с места и улетела за секунды.

Обернувшись к дому, и сердце упало в пятки. Возле крыльца стоял байк, а на нём сидел сводный брат, наблюдавший за мной с каменным лицом, лишь взгляд серых глаз казался ещё более тяжёлым. От ворот до крыльца было не очень большое расстояние, и я хорошо видела Кирилла, значит, и он видел, с кем я приехала.

Он смотрел на меня так, будто я совершила только что ограбление банка и стала преступницей века.

13.

Я пошла к лестнице, провожаемая пристальным взглядом. Сейчас обязательно прицепится и скажет очередную гадость.

– Гуфи, кто тебе разрешал так поздно гулять? Тебя мамочка отругает и в угол поставит.

Очень надеялась, что он всё же промолчит, но, к сожалению, не прокатило. Повернула голову и остановилась напротив.

– А тебе что? Сам-то тоже не дома.

– Я – парень, мне можно.

– Гениальная логика! А я – девушка, и тебя забыла спросить.

– Ты – дура, что ли, совсем? Я же о тебе беспокоюсь, как брат. Темно уже, а ты шляешься по чужим машинам с парнями.

Вперила в него насупленный взгляд – что ещё за намёки? Будто меня так каждый день привозят разные машины с разными в них парнями!

– В задницу себе засунь такое беспокойство.

Зря, кажется, я это сказала. Рот захлопнула тут же, но было поздно. Просто очень разозлилась. Парню тоже не понравилась моя рекомендация...

Он мигом вскочил с байка и подлетел ко мне. Неожиданно и довольно ощутимо Кирилл схватил в кулак волосы, которые я сегодня собрала резинкой перед прогулкой. Подтянул за них к себе ближе мою голову так, чтобы я не могла отвернуться, наклонился и сказал прямо в лицо:

– Кому ты это сказала? Ты ничего не попугала, а?

Голос его был почти рыком, а глаза сверкали такой яростью, что я уже успела десять раз пожалеть о сказанном. Честно, я думала, он сейчас меня шарахнет об асфальт головой. Меня затрясло от страха.

– Ай! Ладно-ладно, извини! – включила я заднюю скорость, пытаюсь отодрать от себя его руки, но он не давал такой возможности.

Парень смотрел зверем, сжав упрямые губы, его желваки ходили ходуном.

– Не смей со мной так говорить. Никогда. Ты поняла? – чтобы я поняла, он натянул волосы с такой силой, что уже просто невыносимо было терпеть.

– Поняла. Отпусти, а-а-ай!

Боль резко кончилась. Он выпустил волосы, скривив лицо так, будто бы теперь он испачкан мной, как какой-то грязью.

– В следующий раз я отведу тебя за твой длинный хвост в ванную и помою рот с хозяйственным мылом.

Кирилл снова уселся на свой байк и, не глянув на меня, уехал в гараж.

На ватных ногах вошла в дом и направилась к себе.

– Лиз, чего у тебя такой вид потерянный? – встревоженно спросила мама, которая на диване смотрела телевизор с чашкой чая в руках.

– Нет, мам, спасибо, не буду, – пробурчала я и ушла к себе под удивленный взгляд матери.

Лишь захлопнув дверь своей комнаты, я выдохнула. Не включая света, подошла к окну и задумалась, закусив палец.

Кирилл сделал это под носом у родителей – он совсем никого не боится. Окна гостиной выходили на другую сторону, а из кухни эту точку не видно, и поэтому он не переживал, что нас могли увидеть мама или его отец. Но ведь они могли выйти на шум, и тогда ему бы досталось. Видимо, я так разозлила брата, что ему было плевать на всё, лишь бы указать мне моё место.

Теперь я боюсь его по-настоящему. А вдруг он и бить меня начнёт за неосторожные слова? Нет уж, впредь постараюсь сдерживать себя. ТАКИЕ ссоры мне не нужны. Это уже вовсе не смешно и не похоже на наши обычные стычки. Кирилл – не тот парень, которого можно

послать и остаться безнаказанной. Теперь я это испытала на своей шкуре. Придётся молчать в ответ на его оскорбления, получить от него реальную физическую расправу мне вовсе не хочется, а сегодня он показал, что в случае чего – расшаркиваться в реверансах передо мной он не станет. Страшно представить, на что способен сводный брат в гневе с такой комплекцией. Ещё свежи воспоминания, как он Меднову в ледяном душе купал – Кирилл вовсе не джентльмен.

Скоро мне предстоит сказать Ланскому о том, что продолжать заниматься с ним алгеброй я не намерена. После того, что произошло возле дома, я укрепилась в своём желании отказаться окончательно – не останусь теперь ни на минуту наедине, кроме поездок на учёбу. А если Кирилл тогда меня ударит? Да нет, бред уже в голову лезет... Он не похож на психа, просто я его взбесила своими словами. Мне нужно отказаться твёрдо, но избегать слов, которые спровоцируют парня на нечто подобное.

При общении с братцем мне придётся выбирать слова тщательнее. После того, как он меня за хвост оттащил, говорить ему гадости желание и в самом деле отпало.

В воскресенье выходной был только у нас с Кириллом, и мы остались в доме одни, за исключением домработницы, которая с утра провела уборку, приготовила обед и ушла.

После вчерашнего я не хотела с ним лишний раз пересекаться и даже завтракать кралась как шпионка. Вот ведь довёл меня братик, что я есть хожу на цыпочках и молю небеса только о том, чтобы не встретиться с ним.

После обеда пришла Светка. Мы засели с ней на кухне за чаем. Вдвоём мне не так страшно было сидеть в общей с братом части дома, которая по последней моде была совмещена с гостиной. Даже если Кирилл и выйдет – не будет же он цеплять меня при подруге?

Литвинова увлечённо рассказывала о том, как провела вчерашний день. Пока ещё не так холодно на улице, она и Женя ездили на пикник с тёплым пледом и чаем в термосе. Довольно милое свидание, надо сказать.

– Понятно всё с вами, любители активного отдыха, – прокомментировала я приключения Светланы в субботу.

– Лиза, – раздался за спиной бас Кирилла.

А я и думаю – чего это Литвинова вдруг вытянулась в струну и перестала разваливаться на столе?

– Что? – приняла непринуждённый вид и обернулась на него.

Парень стоял напротив стола, широко расставив длинные ноги. Скоро у Светки, кажется, слюни на колени начнут капать и джинсы промочат – так засмотрелась! А я уже заранее не жду ничего хорошего от него. «Что-то хорошее» и Ланской – две параллельные, которые никогда не пересекутся.

– Алгебра, – односложно обозначил Кирилл то, что хочет от меня.

– Я же со Светой сижу, ты не видишь? – удивлённо вскинула брови.

Наглость – второе счастье, это про братца.

– Мне плевать. У меня потом тренировка.

– Значит, иди на свою тренировку. Я же не против, – бросила ему и отвернулась.

– Лиз, чё ты выделяешься? Мне это одному надо, что ли?

– Я не буду продолжать с тобой заниматься, – всё ещё не поворачивая головы, ответила я.

Фух, вот и сказала. Наступила тишина. Сейчас рванёт. Кажется, я слышу тихий характерный тик мины перед взрывом. Кирилл подошёл к столу и встал между нами. Повернул голову к Светке. Та тут же расплылась в улыбке.

– Света, – обратился он к ней.

– Да? – спросила она томно.

Он наклонился к ней ближе:

– Вали домой. Нам надо заниматься.

Литвинова на миг потеряла дар речи, а потом что-то собралась ответить, но парень не дал ей такой возможности.

– Вали, сказал, – холодно повторил брат.

– Кирилл, ты чё тут распоряжаешься-то? Что ты гонишь мою подругу? – возмутилась я.

– А ты замолкни, – грубо оборвал он меня. – Это мой дом, ты здесь никто. И я буду решать, кто тут будет находиться. Света уходит.

Литвинова насупилась, встала и ушла. Я тоже резко вскочила вслед за ней, случайно задев и чуть не перевернув чашку с чаем.

Никто, значит? Ну ясно. Тогда «никто» не будет оставаться с тобой здесь, Хозяин Дома, чёрт тебя дер! Я просто кипела внутри, сто градусов по Цельсию.

Кирилл не дал мне уйти, преградив собой дорогу. Он грубо схватил меня за подбородок и поднял лицо на себя.

– Что ещё за выкрутасы, Гуфи? Быстро пошла в мою комнату.

– Нет, – как можно более твёрдо сказала я, хотя у самой уже поджилки задрожали от его выражения глаз и бесцеремонного жеста.

Было неприятно от его пальцев, впивающихся в нежную кожу, я попыталась вывернуться, но куда там. Почему он считает, что может меня трогать, да ещё и вот так? По-хозяйски, будто я ему прислуга какая-то или собака. Да он к домработнице вежливее и добрее относится, чем ко мне!

– Последняя попытка тебе пойти самой.

– Я сказала – нет, – повторила недрогнувшим голосом под бешеное сердцебиение.

Ведь не станет он тащить меня силой? Не станет же?

Ой, чёрт!!

Меня подхватили сильные руки и закинули на плечо. Кирилл уверенно понёс меня в направлении своей комнаты.

– Ай, отпусти меня сейчас же! Эй!! – стучала по спине, но ему было абсолютно пофиг, ни один мускул не дрогнул, будто он моих кулаков не чувствовал вовсе. – Шкаф ходячий...

Я возмущалась, дрыгала ногами изо всех сил, но сделать хоть что-то было невозможно. Волей-неволей приходилось висеть на нём, будто я предмет какой-то. Дверь захлопнулась, и парень свалил меня со своего плеча на кровать. Платье оказалось чуть ли не на голове у меня, всё задралось. Почему я сегодня не додумалась надеть джинсы?

Красная и злая, стала оправлять ткань.

– Придурок! Чё ты творишь?! – заорала на него, вскочив на ноги, и попыталась пробраться мимо него к двери.

Брат остановил меня, поймав за руку. Я тянула её обратно, упиралась ногами, даже ковёр смяла, но сдвинуться с места мне не удалось ни на миллиметр. Он равнодушно наблюдал за моими слабыми потугами и молча ждал, когда я просто выбьюсь из сил. И в конце концов победил – я устала.

– Кирилл, ну ты правда «ку-ку» уже, – запыхавшись, сказала я ему. – Зачем ты применяешь ко мне силу? Как тебе не стыдно только? Я ведь явно слабее.

Юноша бросил мою руку, потом нагло загородил собой дверь, подперев её плечом, и скрестил руки.

– Очень стыдно. Я потом покаюсь, вечером. Проведём урок – вали куда хочешь. Я не собираюсь лишаться тренировок из-за тебя, поняла? Села и взяла в руки планшет. Быстрее начнём – быстрее ты отсюда выйдешь.

Он не говорил – рычал эти слова. Господи, ну что за козёл? Пользуется тем, что сильнее, просто красавчик.

«Как же я тебя ненавижу, урод! Чтоб у тебя прыщ вскочил на носу, и все девчонки тебя разом разлюбили!» – хотелось орать ему всё это в лицо, но я слишком хорошо усвоила урок, на котором Кирилл коротко и ясно мне объяснил, какой тон общения к нему применять, а какой лучше не стоит.

Ну и как тут откажешься? Проще подчиниться и провести эти дурацкие уроки! Чтоб тебя пронесло, Эльвира!!

Вместо тысячи слов я угрюмо вздохнула, взяла подготовленный планшет в руки и села на диван.

– Так-то лучше. И имей в виду – я всё равно тебя заставлю, – брат грозно глянул на меня.

– Открывай следующую тему.

Само занятие, как ни странно, прошло куда спокойнее. Кирилл не цеплял меня, как обычно, общался сухо и как только понял, что я в силах сама решить примеры по пройденной теме, тут же выставил меня за дверь и засел у себя в комнате.

У меня ощущение было, будто я – Василиса, и меня злой Кощей из темницы на свет божий выпустил. Вздохнула с облегчением и ушла к себе. Еще одно занятие я пережила. Осталось восемь уроков Господина Великого и Ужасного Математика Ланского...

Спустя время пошла налить себе чая. В наушниках зазвучала особенно зажигательная песня, хоть и старенькая, и я вовсю плясала с чашкой в руках. Сделала поворот, потеряла равновесие и чуть не упала. Хорошо, за стол успела уцепиться пальцами в последний момент. Взгляд наткнулся на стоящего у холодильника Кирилла, который наблюдал мои танцы с бутылкой воды в руках...

Его лицо невозможно было описать словами, он смотрел свысока, изогнув одну бровь. Я остановилась и поджала губы, щёки тут же запылали. Брат покачал головой, потом спародировал пару моих движений с дебильной гримасой, покрутил пальцем у виска и ушёл к себе.

Вот зараза! Настроение мигом упало...

Вечером пошла в кино с Красновым. Брат подозрительно косился на меня, пока я обувалась.

– Куда лыжи намылила?

– Твоё какое дело?

– Да пофиг вообще.

– Серьёзно? Что спрашиваешь тогда?

– Вдруг мама твоя спросит, куда понесло её дочь?

– Я сама ей позвоню и скажу.

Поджав губы, молча наблюдал, как я ухожу.

14.

Кирилл.

Входная дверь хлопнула.

Она наверняка пошла к Краснову. Я не могу ей запретить. Но очень хочется знать, что она думает по этому поводу на самом деле. Походил по дому, пострадал фигнёй, но мысли всё равно возвращались к Гуфи, которая ушла и чёрт знает чем занимается с моим бывшим другом.

Может, я смогу что-то понять, если залезу в её сообщения? Хотя бы буду знать, каковы мои шансы на... На что? Да хрен его знает, потом разберёмся.

Встал и пошёл на второй этаж. Прошёл по пустой гостиной, оглядываясь, и поднялся наверх. Не хотелось бы, чтобы папа или мачеха увидели, что я намерен шариться в комнате Лизки.

Вошёл внутрь. Ноутбук на столе, как и всегда.

Да, я рехнулся. Мне неважно, как это выглядит со стороны. Я должен знать, что у неё с Красновым – сильно его бить или так, слегка. Надеюсь, пароль на ноутбук она не додумалась поставить. Она же не американская шпионка. Что ей там хранить, кроме переписок со Светкой и Лёшкой? Только и слышу его голосовые сообщения из её телефона. Распустил свой хвост перед ней, павлин чёртов! Ну ничего, скоро я ему перья-то оборву с его павлиньей задницы.

Сел за стол и включил компьютер. Ха – я её насквозь вижу, пароля нет. Ещё, небось, и из сети не вышла. Так и есть – на личной страничке совершён вход. Открыл диалоги. С Красновым чуть ли не самый большой.

Клеит её, баран, всюю. Флиртушечки тут у них – детский сад, штаны на лямках. Аж бесит. Хреном тебе моржовым по лбу, Алексей, а не Гуфи.

Судя по их переписке, никакого романа у них нет – Лизка таскает тигра за усы. Ей просто нравится его внимание, как и любой девчонке, пожалуй. По моим наблюдениям, она в отношениях – полный ноль, а потому торопиться с ним не будет, а вот Лёша уже начинает атаковать конкретно. Его прикалывает неприступность Лизы. Это в самом деле заводит...

Что ж, настала пора этому тигру усы оторвать вовсе. Чтоб не совал их, куда не просят. Краснов, кстати, сейчас не онлайн. Ну точно – она с ним! Надо что-то думать...

Закрыв вкладку браузера и от нечего делать стал лазить по папкам. Не знаю даже, что я искал – ответ на свой вопрос среди её файлов? Смешно, да.

Наткнулся на фотки Лизы. Она очень фотогеничная со своим милым личиком ангела. Все фотки пересмотрел. Хорошенькая, маленькая... Блин, она даже может спать в кресле без напряжения, настолько мелкая. Если одеялом укроется поперёк – не заметит вовсе.

Так, а это что ещё за папка?

?!

Э-э-э... Мне это не снится? Фотографии Лизки в одном белье. Или в прозрачных кофточках, где довольно хорошо просматривается то, что не принято показывать кому попало. Очень хорошо, даже приглядываться не нужно.

Пульс просто зашкалил, дыхание стало тяжёлым, каждый вдох давался с большим усилием. Я нервно глотнул и сморгнул. Вот так Гуфи! Не ожидал, что она такие фото держит у себя, да ещё и без пароля.

Какая же она... ох**нная! Другое слово тут просто не подойдёт. Именно ох**нная...

Всё идеально, абсолютно всё. Так бы взял и смял в руках её, так сжал бы, что аж рёбра бы треснули. Несмотря на небольшой, особенно для меня, рост, у неё длинные ноги, и вообще, всё очень мудро и пропорционально распределено природой. Талия тонкая, по-моему, я свою

руку мог бы два раза обернуть вокруг Лизы, все мягкие места в меру мягкие, столько, сколько нужно для её тела. Не могу даже сказать, сколько раз я пролистал этот альбом и как долго по времени залипал на неё, закусив губы.

Тут пришла в голову мысль, заставившая меня вернуться в реальность – а зачем она делала эти фотографии и хранит? Для КОГО она их делала? Внутри поднялась непонятно откуда взявшаяся бешеная злость, такая, что кулаки невольно сжались и долбанули по столешнице, которая жалобно затрещала под моим напором.

Давай, Кирилл, сломай её стол и спались, что ты зол как дракон.

Она мне расскажет, кому она их делала, и тем более – показывала. Уж не Лёшке ли? Тогда мне придётся ему раскрыть череп.

Сколько я тут уже сижу? Пора сваливать. В штанах давным-давно поднялся жуткий дискомфорт после созерцания слишком откровенных фотографий Гуфи, которая и без того не даёт мне покоя, а я, как назло, в спортивных трениках. Если она сейчас вернётся внезапно, застукает меня в интересном положении. Без слов поймет, что она мне нравится прямо вот аж как !

Только подумал об этом, как сзади послышался шум и голос Лизы.

– Кирилл!

Да блин! Специально, что ли?!

Лиза.

Смотрели с Красановым типичную американскую комедию, глуповатую, но смешную. Мне понравилось. После посидели в кафе и перемыли кости всем одноклассникам. С ним вовсе не скучно, парень весёлый и настоящий джентльмен. Приятная компания, и флирт мне с ним нравится.

Возле дома, когда я хотела выйти из машины и уже положила пальцы на ручку двери, Лёша удержал меня и попытался поцеловать.

– Лёш, – увернулась я от него.

– Блин, Лиз, ну ты чё как в детском лагере? Ты мне очень нравишься. Это же просто поцелуй, – предпринял он ещё одну попытку добраться до моих губ.

– Нет, извини, – упёрла я ему руки в грудь. – Я тебе говорила уже, что кроме дружбы пока не могу ничего предложить.

– Ты морозишься от меня, принцесса? – нахмурился брюнет.

– Не торопи меня.

– Ох, ладно. Тогда просто спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – ответила ему и вышла на улицу.

В комнате внезапно обнаружила Кирилла...

– Ты что здесь делаешь? – удивлённо уставилась на сводного брата, который ковырялся в МОЁМ ноутбуке в моей комнате без разрешения.

Парень обернулся и посмотрел на меня так, что я застыла на месте и растерялась – его взгляд пробирал до самых костей, даже холодок побежал по спине. В то же время в его глазах плескалось нечто, заставившее моё дыхание сбиться. Что-то с ним не то, не так, как обычно. Он смотрел нагло и с вызовом, будто бы это я залезла в его ноутбук, а не он – в мой.

Подошла ближе и глянула в монитор.

Чёрт, чёрт, чёрт!!

Сердце рухнуло в пятки – там были мои фотографии. Мой личный архив, не предназначенный для чужих глаз! Это были селфи, на которых из одежды на мне мало что было, а если и было – то слишком прозрачное. И Кирилл на них смотрел?! Горло стянуло, я сейчас то ли разрыдаюсь, то ли просто сгорю от стыда. Возможно, и то, и другое...

– Кто тебе разрешил копаться в моих фотографиях? – справившись с дыханием, возмущалась я. – Тебя разве не учили, что лазить в чужих вещах нехорошо?

На что ещё брат готов, чтобы показать своё неуважение?

Вместо ответа парень вскочил со стула и, схватив меня в охапку, прижал к стене. Кирилл был намного выше, а вблизи вообще казался мне нереально огромным. С моих губ слетел судорожный вздох.

Я испугалась его напора.

– Кому ты делала эти фотографии? – спросил он, вцепившись серыми глазами в моё лицо.

Тон его вызвал во мне самый настоящий приступ паники. Я попыталась отбрыкнуться, но Кирилл лишь сильнее сжал мои запястья, продолжая вдавливать меня телом в стену так, что вдохнуть невозможно было.

– Отвечай, – прорычал он, приблизившись лицом вплотную к моему.

– Ай! Никому, – выпалила я. – Никому...

Страшно, чёрт возьми! Какая ему разница, для кого я их делала?

– Не ври мне.

Он сжал руки до такой боли, что слёзы выступили на глазах.

– Я не вру! Да, блин, больно, чё ты делаешь? – закричала я. – Что тебе надо?!

– Говори мне, кому ты показывала эти фотографии, на которых ты выглядишь дешёвой шлюхой?

– Никому не показывала, никому! Честно. Прекрати, мне больно, – захныкала уже я.

Мне было плевать, насколько жалкой я выглядела сейчас, хотелось одного – чтобы он отпустил меня и ушёл. Кирилл, кажется, не поверил ни на минуту, сузил глаза, но выпустил из плена своего тела. Остался рядом. Я не могла понять, чего он ждёт от меня.

Кирилл стоял напротив и держал меня возле стены одним лишь взглядом, полным презрения, злобы. Он не касался меня больше, однако двинуться с места я бы не решилась. Такое ощущение, что как только я сделаю шаг в сторону, он просто вцепится в горло и раздерёт на куски. Он помолчал какое-то время, а потом холодно высказался:

– Эти фотографии вся академия увидит. Ты проснёшься завтра звездой, особенно среди парней. Я скачал их на флешку.

Сердце в очередной раз ухнуло вниз.

– Зачем ты так? – тихо спросила его. – Что я тебе сделала?

Он молча ухмыльнулся и хотел выйти из комнаты, как я поймала его за руку. Тут же сама испугалась своей смелости и выпустила большую мужскую ладонь.

– Пожалуйста, не надо, – попросила я, глядя в его холодные и равнодушные глаза. Почему-то я была уверена, что он не шутит, не пожалеет меня и обязательно исполнит обещанное. – Не делай этого. Ну зачем тебе это нужно?

– Моё молчание будет стоить дорого, – нагло отозвался Кирилл.

Вот оно что. Так это шантаж.

– Что ты хочешь взамен? – спросила его серьёзно, понимая, что просто так мне от него теперь ни за что не отделаться.

Приготовилась к чему угодно, но то, что я услышала, окунуло в шок вместе с головой, как в ледяную прорубь.

– Будешь исполнять мои желания, Лиза. Желание первое... – Кирилл свёл брови, делая вид, что раздумывает. Потом принял решение. Взгляд ледяных серых глаз замер на моих губах. – Поцелуй меня.

На время я зависла, закрывая и открывая рот, пытаюсь осознать то, о чём он просит.

– Нет, – упрямо замотала я головой, не в силах отвести взгляд от него. – Ты что – совсем уже?

У меня правда не укладывалось это в голове. Кирилл столько времени проявлял ко мне холодную ненависть, что я не могла никак понять – зачем ему мои поцелуи? Просто – зачем? Ему целоваться не с кем стало? Так Ксюша всегда готова! На фиг ему я?! Решил таким образом надо мной поиздеваться? Действительно, крайне весело...

– Ну нет – так нет, – спокойно ответил он. – Твоё дело. Не я же с голой грудью позориться буду на весь посёлок...

Он сделал несколько решительных шагов к выходу, как я раздражённо окликнула его:

– Ладно!

Парень остановился и обернулся. Я взглянула на него, никак не решаясь сделать и шага в его сторону. Не знаю, за каким чёртом его остановила и что сейчас буду делать. Целовать его я не собираюсь.

Нужно что-то придумать, пока он не опубликовал эти фотографии. Думай, Лизавета, думай. Не защитила свой компьютер паролем – теперь плати за свою глупость.

– Я жду ещё три секунды и ухожу, – поднял брови Кирилл, подгоняя меня и понимая, что я замешкалась.

Я подошла к нему ближе. Очень близко, кожей ощущая, как накалилась атмосфера вокруг нас. Парень смотрел в мои глаза сверху вниз – какой же он высокий! Ну и как его поцеловать – табуреточку взять для этого?

Не могу сказать точно, что мной руководило в тот момент. Протянула руку и провела пальцами по коже с пробивающейся щетиной, явно ощутив дрожь от столь простого прикосновения, а затем аккуратно положила ладонь на его щёку. Не знаю, зачем я сделала именно так, меня вели инстинкты. Я будто чувствовала свою необъяснимую власть над ним в этот момент. Он сглотнул и задышал куда более часто.

Кирилл готов позволить мне трогать его лицо? Удивительно. А на других рычит вечно. Но прикосновение моей ладони ему нравится... Я видела в его глазах предвкушение. Взяла лицо парня в обе ладони и потянула к своим губам. Остановившись в миллиметре от них, произнесла как можно более ласково:

– Кирилл... Пожалуйста... Отдай мне флешку.

Я мягко сняла одну ладонь с его лица и попыталась залезть в карман парня, но он перехватил мою руку и мягко рассмеялся:

– Какая хитрая! Ты думаешь, одним поцелуйчиком отделаешься? Нет уж, карта памяти останется у меня. На случай, если ты захочешь проявить непокорность.

Блин!

Настроение рухнуло ещё ниже. Руки опали. Я проиграла.

Мой фокус не удался: утром деньги – вечером стулья. Да и к тому же брат явно не собирался мне отдавать фотографии, он хочет меня шантажировать ими не одну неделю, неожиданно получив такой замечательный компромат. Теперь он сделает из меня рабыню Изауру забавы ради. Он получил надо мной контроль и очень этим доволен. Я у него на крючке.

Закусила губу. Хорошо, я сделаю то, о чём он просит.

Бегло чмокнула Кирилла в щёку. Может, ему этого будет достаточно? Уже хотела отойти от него, как сильные руки обвили мою талию, вынуждая оставаться рядом, чувствовать кожей его тепло, и заставляя смотреть ему в лицо. Я вытянулась в струну, пытаясь оставить хоть миллиметр воздуха между нами.

– Что за детский сад, Гуфи? – язвительно усмехнулся парень, обжигая холодом глаз. – Нормально целуй. В губы.

15.

– Что за детский сад, Гуфи? – язвительно усмехнулся парень, обжигая холодом глаз. – Нормально целуй. В губы.

Клянусь, я его ненавидела в тот момент от всей души. Я ведь ни с кем ещё не целовалась, но откуда это знать Кириллу? Я просто не могу целовать ЕГО. Невероятными усилиями собралась с духом, поднялась на мыски и притянула его за мощную шею ближе. Легко коснулась жёстко очерченных губ лишь на секунду и тут же отстранилась.

Я будто в бассейн с ледяной водой нырнула с головой. Меня захлестнули эмоции первого поцелуя. Дрожала, дыхание сбилось, сердце выпрыгивало из рёбер, но разве он мог это понять?

Злой Кай засмеялся:

– И всё? Ты что – целоваться не умеешь? – спросил он с насмешкой.

Залилась краской. Парень не выпускал меня из своих объятий, продолжая прижимать к своему телу, как бы я ни сопротивлялась. Он посмотрел на меня вдруг с совершенном особым выражением лица.

– Я понял. Ты не только невинная, но даже и не целовалась нормально.

Я молча опустила глаза, из последних сил упираясь руками в его грудь, пытаюсь не позволить прижиматься ко мне по максимуму. Чёрт, у меня что – на лбу написано, что я девственница, которая не умеет целоваться?! Как он это понял? Почему ему так нравится меня унижать? Щёки залил ещё более яркий пунцовый румянец, который рассказал Кириллу о том, что он выбил десять из десяти в нашем тире...

– Хорошо, – произнёс он, не отрывая взгляда от моих губ. В глубине глаз я увидела иные оттенки, даже радужка будто изменилась в цвете. Этот взгляд пугал меня и заставлял дрожать ещё сильнее. – Я покажу тебе. Но потом ты сделаешь это сама, и так, чтобы мне не пришлось тебя заставлять.

Я не успела ничего ни подумать, ни ответить – парень прижался к моим губам своими. Ему абсолютно не помешала наша разница в росте. Лишь на секунду застыла на месте, а потом резко дёрнулась было в сторону, но убежать у меня возможности просто не было – сводный брат предвидел это и крепче сжал мою талию, подавляя трепыхания. Он начал медленно вести свою ласку, то легко касаясь контура губ, то захватывая каждую губу по очереди более настойчиво. Я почти не дышала, руками упёршись в него, хотя это мне мало помогало – Кирилл не обращал никакого внимания на моё сопротивление, продолжая тянуть к себе и целовать ставшие припухшими губы. Мне казалось, если он не отпустит меня ещё хотя бы минуту – я просто в обморок упаду от головокружения и недостатка кислорода.

Я не могла понять свои ощущения – их было сразу много, одно противоречивее другого. Огромный протест, чувство унижения – и в то же время его поцелуи вызвали во мне взрыв эмоций, очень приятных. Внутри меня будто птица какая метаться начала и щекотать своими перьями. Кажется, я всё-таки начинаю терять разум от его бесконечного прессы...

Внезапно всё закончилось. Кирилл отстранился, изучая моё лицо, и пытался прочесть реакцию, как будто ему было забавно увидеть, что я сделаю в ответ. Я снова дёрнулась от него, но парень опять не позволил уйти, настырно и легко удерживая меня на месте.

– Кто сказал, что на этом всё? – спросил он низким голосом, который даже звучал не так, как обычно. – Теперь твоя очередь. Ты моё желание ещё не исполнила.

В животе будто что-то оборвалось. Нахмурилась и задышала как паровоз, смотря куда-то в сторону, лишь бы не на него. Я, наверное, не смогу повторить то, что Кирилл сейчас делал с моими губами, да и внутри меня было огромное упрямство – ведь он меня заставлял! Не могла я его целовать, даже несмотря на то, что произошедшее мне... понравилось.

– Так, – решительно сказал сводный брат, отпуская, даже отпихивая меня. – Раз ты такая несговорчивая – я пошёл выкладывать в инсту твои обжигающе горячие фото. Парни будут в восторге.

Он уже взялся за ручку двери.

Чёрт. У меня нет выбора. Пусть думает, что я... не знаю кто, но мне нужно его остановить!

Догнала. Кирилл медленно обернулся, смотря с усмешкой. Для него это просто очередное развлечение. Он знает каждую мою реакцию и следующий шаг наперёд. Он знал, что я остановлю его.

Ну и пусть. Резко схватила его за голову, притянула к себе и поцеловала. Пыталась повторить те движения, что делал парень минуту назад. Его руки вновь легли мне на талию и стали тянуть как можно ближе к горячему большому телу.

Вдруг смутилась, накрыло чувство стыда, и я оборвала поцелуй. Опустила голову и надавила на его руки, чтобы отпустил меня – сколько можно уже держать? Он не стал настаивать, выпустил птичку из клетки и позволил отойти.

Я не могла смотреть на Кирилла. Меня жгла злоба, обида, раздирало на куски волнение. Просто отвернулась от него, пытаюсь сдержать слёзы, которые уже подбирались комком в горле.

– Наигрался? – резко спросила.

– Не дерзи мне, – глухо ответил парень, и по спине опять побежал холод от его тона. – Иначе я продолжу – и уже не так. То, что сейчас было – детский лепет, Гуфи. Я очень добр к тебе сегодня, цени это. Я могу быть и другим. Впрочем, ты ещё это узнаешь.

Кирилл прямым текстом сказал, что на поцелуях он не намерен останавливаться. Я просто не знала, что ответить на ЭТО. Никогда ещё не попадала в такую ситуацию. Сейчас сказать ему что-то адекватное и без ругательств я просто не смогу – пусть уходит, и всё. Да и нарываться и провоцировать его, честно сказать, я просто боялась...

– Будем считать, что на сегодня ты откупилась. Но завтра будет новый день.

Пауза. Я продолжила его игнорировать.

– Кстати, фотографии красивые. Мне понравились. Особенно те, где прозрачная ткань была. Не ожидал, что у тебя такие классные... Гхм, ну ты поняла.

Хлопнула дверь. Я вздохнула, оставшись наконец одна, прикрыла глаза и расплакалась.

Ну почему я не додумалась поставить пароль на ноутбук? Я не ожидала, что кому-то в этом доме захочется в него залезть. Не знаю, что он искал в моих файлах, но нашёл явно куда больше, чем ожидал.

Эти фотографии сделаны просто так. Все молодые девчонки дурачатся, изучают своё тело со стороны. Мне было интересно, как я выгляжу. Вот и посмотрела. И Кирилл тоже. Стыдно до жути! Надо было эти фотографии сразу удалить, но я про них и думать забыла, когда скинула на жёсткий диск. Мне не приходило в голову, что однажды в моей жизни появится сводный брат, который залезет в моё личное пространство и будет там ковыряться, да ещё использует найденные материалы против меня!

Мой и без того далеко не идеальный мир в этом доме под одной крышей с братом-тираном перевернулся с ног на голову. Что он вытворяет? Я ещё неопытная в этих вопросах, но и не дура, чтобы не понять мужские желания Кирилла. Его тело рассказало сегодня очень наглядно, чего он хочет от меня. Я всё чувствовала, когда он прижимался ко мне и... чем. Просто парень не проявлял свои желания так откровенно – у него не было повода, я бы однозначно не ответила ему взаимностью после всех нападков на меня и оскорблений.

Только зачем ему я? Я не подойду на роль той, что будет послушно ублажать его каждый раз, когда ему этого захочется. Я ему не Меднова и не Князева, которые совсем не ценят свою женскую честь! Вокруг него столько девушек вьётся, а Кирилл заставляет меня целовать его.

Почему я должна дарить свои поцелуи ему, первые поцелуи? Ждала принца, а пришёл Кирилл и не попросил ласки, а потребовал... Что за человек такой?! Я думала, такие злодеи только в кино бывают.

Как дальше существовать с ним в одной плоскости? Мне и раньше это нелегко давалось, а теперь и вовсе невыносимо будет. Да я даже спокойно смотреть на него теперь не смогу, вспоминая его ультиматум и ласки против воли.

А когда он потребует большего? Обязательно потребует. Что я тогда буду делать? Я бес- сильна перед ним. Отвратительное чувство, когда ты ничего не можешь сделать, а тобой мани- пулируют будто марионеткой, да ещё заставляют платить собой за молчание.

Я даже сказать никому не смогу, просто язык не повернётся. Да кто же мне поверит после всех его выпадов в мою сторону? Я сама бы не поверила, если бы не видела глаза Кирилла и не чувствовала в воздухе его эмоции. Он был сегодня другой, совсем не тот ледяной Кай, каким я его знала. Меня просто пробивала насквозь его бешеная энергетика, она была горячей, раскалённой.

Братик показной ненавистью обеспечил себе алиби и знает, что я жаловаться не побегу. Да и смысл – если кому скажу, будет только хуже. Я разозлю парня, и он найдёт ещё более изощрённый способ мучить меня. Мне остаётся только выбираться самой из этого капкана, в который поймал меня Кирилл, как лев косулю, и перед тем как сожрать, решил её загнать для развлечения.

Инвалид моральный. Ненавижу.

16.

Открыла утром глаза, и снова в голове всплыли картинки того, что случилось в этой комнате вчера. Уснуть не могла почти до самого рассвета, никак не получалось избавиться от образов в голове. Надеюсь, тот, кто виноват в моей бессоннице, тоже спал хреново!!

Как же неловко теперь выходить из комнаты и завтракать с Кириллом, а потом ехать на учёбу. Но если я не поеду, мне будет неудобно перед Павлом Сергеевичем – он так старался ради меня, устраивал в эту академию, где действительно учат намного лучше. Я сгорю от стыда, когда из академии будут звонить ему и маме и говорить, что я не хожу на занятия. Этот вариант мне не подойдёт. Значит, остаётся еще один – делать вид, что ничего не происходит.

Нет его, этого Кирилла. Пустое место, и всё.

Я гордая и сильная, я смогу.

Почти уговорила сама себя, но встретила взглядом со сводным братом на кухне, и моя уверенность в себе засбоила. Братец следил глазами за каждым моим движением, как будто ему нечем было больше заняться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.